

КРИСТИНА
ФРАНЦУЗОВА

СТАЛКЕР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Р ЛЮБЛЯЯ ТЕБЯ

18+

Сталкер

Кристина Французова

Сталкер. Влюбляя тебя

«Автор»

2023

Французова К.

Сталкер. Влюбляя тебя / К. Французова — «Автор»,
2023 — (Сталкер)

Помолвка Лилиан по праву может считаться одной из самых скоротечных в мире. Тайная игра самого главного босса трещит по швам. Секреты перестают быть таковыми. Возможно, пришло время для истинно человеческих качеств, в противовес игровым? Но допустит ли Эдриан Сторм, чтобы события развивались не по утверждённому им сценарию? И как поведёт себя Лилиан, которая волею судьбы окажется в самом эпицентре урагана, сотканного из секретов и тайн, переплетённого прошлым и настоящим, личным и чужим. Справится ли она с ужасом прошлого и предательством настоящего? К тому же Лос-Анджелес не устаёт подбрасывать девушке новые испытания. Вместе с Лилиан мы наконец раскроем тайны прошлого, с Эдрианом осуществим возмездие, а им обоим придётся пережить новое похищение и его последствия. ХЭ – обязателен. Серия: Сталкер. Третья (заключительная) часть трилогии.

© Французова К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Кристина Французова

Сталкер. Влюбляя тебя

Глава 1

Эдриан.

Сегодняшнее утро я вполне продуктивно провёл в спортзале, но после недавнего телефонного разговора с Чарли Миллером нещадно тянет навестить боксёрскую грушу. Так, по крайней мере, я буду уверен, что никто не пострадает.

«Даже не надейся, мужик, что тебе повезло. На твоём месте я бы ни на мгновение не забывал – возмездие найдёт тебя, где бы ты ни находился. А я с превеликим удовольствием сделаю всё возможное и невозможное, чтобы помочь карающей длани». Подозреваю, Миллер очень сильно удивился, если бы узнал, что я о нём думаю на самом деле.

Страхиваю негатив головой и разминаю затёкшие плечи. Мысленно отдавая приказ, взять себя в руки. Лили ничего не должна заподозрить. Слишком неподходящее время, чтобы вываливать на неё очередное дерьмо. Моя сладкая девочка за свою недолгую жизнь достаточно настрадалась, дабы причинять ей новую боль.

Выхожу из кабинета, направляясь на кухню, но уже на подходе чувствую нервные вибрации вокруг. Что-то не так.... На загровке волосы встали дыбом. А чуйка взвыла потревоженной охранной сиреной. Вспоминаю, что Лили собиралась накрыть стол к ужину и никаких других событий не намечалось. Что могло случиться плохого за то время, пока я работал? Сморю на часы и прикидываю в голове: примерно минут сорок назад Лили заглядывала ко мне, предупреждая о скором ужине. Я голову дам на отсечение – с ней был полный порядок. Тогда почему сейчас по спинным позвонкам ползёт могильный озноб, предупреждая или ставя перед фактом, – случилось что-то плохое. Ускоряю шаг. На кухне накрыт стол, свечи весело мерцают в подсвечнике. Девушка, абсолютно лишённая, казалось бы, женской предрасположенности к ведению домашнего хозяйства, меня удивляет. Несмотря на свой характер, как и все девчонки, она обожает романтические декорации. «С этим придётся подождать, милая», – пробормотал, пока с налётом сожаления задувал свечи. Для начала неплохо бы разобраться с более важным вопросом.

Стол полностью сервирован, главное мясное блюдо истекает соками на фарфоре, источая божественный аромат. Лили определённо должна была позвать меня ужинать, только почему-то не сделала этого. И почему же?

Взгляд скользит по помещению. Всё на своих местах, никакого проявления буйства характера, вроде разбитой посуды и погрома. Всё идеально, будто она вышла на минутку позвать меня и сейчас вернётся к столу....

Последняя мысль заставила могильный озноб расползтись от позвоночника по всему телу.

Твою ж мать, сладкая!.. Ну, как же ты так?!..

Что ж мне с ней так катастрофически не везёт? И почему придурок Чарльз не позвонил на несколько минут раньше или позже? А лучше бы вообще на хрен не звонил!

Но я понимаю, что ни Лили, ни звонивший урод не виноваты в моей невнимательности. Я обязан был проверить насколько плотно закрыты двери кабинета, чтобы продолжать разговор. Чего мне стоило лишний раз дойти до двери и закрыть её как следует? Если она была приоткрыта, то Лили не составило труда прошмыгнуть мышкой и услышать то, что для её нежных ушей не предназначалось. А про её израненное сердце и речи не идёт.

– Чёрт, какой же ты кретин, Эд.... Вновь облажался перед девчонкой.

Ругаю себя на чём свет стоит, но разве это поможет? Начинаю методично обходить квартиру, подмечая каждую деталь. Одна из женских сумочек валяется у стены недалеко от входа, нетронутая со вчерашнего дня. Это даёт мне жалкую надежду, что малышка никуда не убежала. Но на самом деле я практически в это не верю. У моей девочки пунтик на том, чтобы в случае опасности спастись бегством. Похвальная черта, спору нет. Но бл*дь, не тогда, когда она живёт вместе со мной под одной крышей и носит на пальце моё кольцо. Приняв которое, она обязана бежать не от меня, а ко мне и только мне. Отныне и до конца наших дней только я буду решать все вопросы, касающиеся её жизни. Даже если моя девочка сопротивляется.

За размышлениями я обошёл весь первый этаж и поднимался на второй, когда вспомнил важную вещь. «Ты полный кретин, Эд. Последние мозги из-за чертовки отключились!».

Достаю мобильник из кармана и захожу в приложение. Моя сладкая девочка носит кулон с геральдической лилией, в который Саймон, однажды, по моей просьбе вставил маячок. После нашей первой совместно проведённой ночи она неудачно потеряла его, зато я удачно нашёл. И в голову молниеносно пришла блестящая идея с маячком. Странно..., но, судя по сигналу, беглянка в этот раз вовсе не беглянка, малышка продолжает находиться в апартаментах....

– Лили! – громко зову, но в ответ тишина. Преодолеваю последние ступеньки на второй этаж и быстро проверяю комнату за комнатой. Здесь её тоже нет. Снова утыкаюсь в мобильник, маячок не шевелится, замер на месте без единого движения. Она точно здесь, но где...?

– Лили! Живо выходи! – оглушающая тишина. Мне ничего не остаётся как вернуться на первый этаж.

– Лили!

Я обвожу глазами помещение, и холодею, хотя куда ещё больше.... Единственное место где я не был – зона бассейна. Чёрт, только бы я не опоздал.... Я сорвался на бег, тело затрясло крупной дрожью, потому как мозг предположил самое страшное. И как нарочно самое жуткое видение прочно застряло в мозгу, отключая здравомыслие.

На улице темно, но света из помещения хватает. Да он мне и не нужен. У самого края вцепившись руками в перила стоит худенькая фигурка спиной ко мне. Волосы треплет ветер, она мелко дрожит.... Потому что одета в тонкое платье!

Да чтоб тебя, несносная девчонка!

Мне хватило нескольких секунд, чтобы оказаться рядом. Я пытаюсь развернуть Лили к себе, но её пальцы вцепились в перила мёртвой хваткой.

– Малышка, давай ты мне поможешь. Расцепляй свои руки и хватайся за меня.

Но она будто не слышит. Приходится всё делать самому. Чертыхаюсь на все лады, но отдираю каждый заledenевший пальчик.

Поднимаю свою бедовую девочку на руки и несу как можно быстрее в тёплое помещение. Если вы живете в Калифорнии, это не значит, что вы попали на круглогодичный курорт. В некоторых местах, правда удалённых от города можно замёрзнуть ночью насмерть, и я не имею ввиду Долину Смерти. В Лос-Анджелесе конечно не так холодно, но при 50 градусов Фаренгейта* [+10°C] без тёплой одежды и обуви замёрзнуть можно основательно.

Поднимаю драгоценную ношу на второй этаж и заношу сразу в ванную. Раздеваю её и раздеваюсь сам. Лили вроде ожила, начала сама шевелить руками и ногами, цеплялась за мои плечи, когда стягивал трусики.

– Сейчас помоемся в горячей воде. Потерпи, сладкая, ты замёрзла, поэтому горячая вода покажется болезненной. Но тебе придётся потерпеть.

Настраиваю напор и температуру воды и подвожу её точно под водяные струи. Она ёжится, выворачивается, но я крепко держу за плечи, не позволяя сильно брыкаться.

– Просто подожди. Когда тело согреется, то боль уйдёт сама по себе.

Провозились мы долго. Я сам тщательно раз за разом растирал кожу мыльной губкой. Не щадил. Нужно запустить кровообращение на максимум. Затем промыл её длинные волосы

несколько раз, смягчив недавнюю грубость массажем головы. Малышка урчала, как кошка. А мой член не понимал, чего я медлю. В его представлении лучшее средство от простуды это качественный трах.

И я, безусловно, с ним полностью солидарен. Но теперь, когда Лили живёт со мной и надела кольцо, я сам заметил, что почувствовал себя спокойнее. Мне стало гораздо проще брать под контроль необузданные порывы. Как сейчас, примерно. Я хочу чертовку до посиневших яиц, чтобы диким беспощадным трахом одновременно наказать за страх и недоверие, и при этом помочь переохлаждённому организму разогреть кровь. Но понимание того, что она в шоке, напугана, возможно дезориентирована, не даёт мне воспользоваться ситуацией. Когда-то в гостинице, когда я отыскал её в первый раз, то не смог вовремя остановиться. Конечно, я сделал всё для возбуждения непослушной девчонки, чтобы она сама приняла меня. Но сейчас я даже рад, что гораздо лучше справляюсь с напряжением. Поэтому домыв глупую малышку, я быстро моюсь сам, не реагируя на собственный железный стояк, и завернув в мужской, огромный для неё банный халат, несу Лили на кровать, укладывая под одеяло.

– Не вставай, сейчас принесу тебе кое-что.

Наскоро обтёрся сам, натянул домашние штаны и рванул вниз к бару. Вернулся со стаканом скотча безо льда.

– Выпей, Лили. Тебя нужно хорошенько прогреть, чтобы ты не слегла с воспалением лёгких.

На удивление она безропотно поднялась и доверчиво приняла стакан в свои руки. После первого глотка закашлялась. Но послушно сделала второй, а затем прикончила до дна.

– Умница. А теперь расскажи, что стряслось. И почему ты стояла голой на улице, – знаю, что это не так, но провокация идеально срабатывает на ней. Я сел сбоку на кровать, чтобы отслеживать малейшее вранье на покрасневшемся после горячего душа и пары капель алкоголя личике.

– Я была не голой и не на улице, – Лили ожидаемо возмущается, блестя серо-голубыми глазами. Моя ж ты хорошая.

– Я тебя еле нашёл. Собрался ужинать, а моей невесты нигде нет. Я оббегал два этажа по несколько раз в поисках. Изволновался весь, переживая за тебя. А она оказывается звёздные ванны зимой вздумала принимать.

– Что ещё за звёздные ванны?

– Ну, на пляже Ланаи ты принимала солнечные ванны, когда загорала, лёжа в шезлонге. А сейчас почти ночь, на небе вместо солнца – луна и звёзды, значит ванны не солнечные, а звёздные. Или лунные, если тебе так больше нравится.

– Заканчивай стебаться. Я просто вышла подышать свежим воздухом.

– Ага, так подышала, что забыла одеться как следует и обуться, – неконтролируемая злость начала прорываться сквозь буддистский контроль. Не иначе, чтобы у нас с Лили получилось дожить невредимыми до свадьбы, причём до рождения наших детей я даже не загадываю.... Так вот, необходимо запастись воистину терпением ангела, желательно не одного. – Что стряслось, рассказывай.

Она спрянула взгляд за опущенными ресницами, прикусила губу, из уголков глаз покатились горошины слёз, но я крепко сжимаю кулаки, поскольку жалость ни одному из нас сейчас не нужна, а лишь навредит. Наконец, собравшись с духом Лили пробормотала (уважаю твою смелость, девочка):

– Откуда ты знаешь Уэзерли и Миллера?

– Сладкая, я много кого знаю, помимо названных тобой фамилий. Ведь мы учились в одном университете.

На меня вскинулись в неверии серо-голубые глаза, сверкающие ярче бриллиантов. Если бы ты только знала, милая, какой самоконтроль приходится возвращать в самом себе, когда ты смотришь на меня своим доверчивым и наивным взглядом.

Закинул ногу на ногу, чтобы не смущать нас обоих торчащим колом членом, который тоже оказался очарован прекрасными глазами.

– И не смотри на меня так удивлённо, но я закончил именно тот университет, из которого ты так опрометчиво сбежала.

– Я тебя совсем не помню.

– Что ж, я мог бы сказать, что разочарован. Но справедливости ради, ты ведь не можешь помнить поголовно всех студентов, кто учился в те же годы, что и ты. К тому же я выпускался в том году, когда ты закончила колледж и перешла на первый курс четырёхлетки. Так что тебя напугало?

– Это плохие люди, Эдриан.

– Каждый из нас в чём-то хорош, а в чём-то плох.

– Ты не знаешь, о чём говоришь!

– Так расскажи.

Упрямая девчонка молчит, но я и не рассчитывал на лёгкую победу.

– Не хочешь... Что ж, Лили, я не говорю, что они хорошие ребята. Просто я знаю их с разных сторон, но должен признать, что плохого всё же больше, чем хорошего, – намеренно протягиваю руку помощи, и замираю. Присмотрит ли к тебе моя поддержка?

– Вы друзья!

Первый раз слышу, чтобы слово «друзья» звучало упрёком.

– Мы не друзья. В университете дружили, но даже в те годы я бы не назвал это дружбой.

– Однако ты приглашён на свадьбу в роли шафера. Вряд ли «Не-другу» предложат подобное.

– Лили, прямо сейчас я не готов рассказывать историю нашей «Не-дружбы». Просто поверь, что меня не нужно бояться, от меня не нужно убегать и прятаться. Твоё кольцо, – наклоняюсь за её левой рукой и устраиваюсь поперёк малышки, опираясь на локоть. Сцапав тонкую кисть целую каждый пальчик, затем переворачиваю ладонью вверх и целую в самый центр. Знаю, моя девочка балдеет, когда я так делаю. Приласкав ладошку как следует прижимаю к своей щеке и потираюсь, глаза закатываются сами собой, мне самому хочется мурчать как одомашненному приручённому зверю.

С трудом вспоминаю, что так и не закончил мысль.

– На чём я остановился? – серо-голубые глаза заволокло туманом, моя девочка всегда с готовностью отзывается на любимые ласки, – ах, да... кольцо. Так вот, твоё кольцо, Лили, – это гарант безопасности от всех тревог и проблем, которые у тебя вдруг возникают. Когда ты сказала мне «да», это значит не только то, что ты моя, без всяких долбанных Ников, Хазардов, побегов от меня из-за недосказанности и прочего дерьма. Точно также это значит, что я твой, а все твои страхи и волнения – это уже мои проблемы. Я их буду решать так, как посчитаю нужным. От тебя требуется лишь одно – как можно раньше сообщать обо всём.

По мере развития мысли я заметил, что зрачки у Лили почти закрыли радужку, оставив нетронутым лишь тонкий ободок.

– Эдриан..., я...

Она так и не смогла продолжить мысль. Похоже на то, что моя речь стала для неё откровением. А как ты хотела, детка? Хватит, нагулялась уже. Я ждал тебя достаточно долго и давал слишком много свободы, чтобы спускать на тормозах все твои детские выходки. Хочешь ты того или нет, согласна ты или нет, но отныне ты будешь жить по моим правилам и выгуливать свою свободу исключительно в моих границах. Но тебе об этом знать совсем не обязательно, моя сладкая наивная девочка.

– Как насчёт ужина? Он должно быть успел остыть, но думаю, что микроволновка найдётся в нашей кухне.

– Я не сильно голодная, больше в сон клонит.

– Поесть всё равно надо, Лили. Я принесу закуски сюда, не вставай.

Ржу сам с себя. Ни одна девица за всю мою жизнь, не вызывала во мне желания поухаживать за ней, как за Лили. Моя серо-голубоглазая малышка даже не понимает, что вьёт из меня верёвки. Но чёрт меня дери, я рад этому больше всего на свете.

Особенно принимая во внимание тот факт, что она делает крошечные, но успехи. Как она только нашла в себе силы не драпануть от меня куда подальше, когда услышала фамилии её клятых врагов. Знаю, милая, что тебе тяжело и горжусь тобой ещё больше. С каждым днём ты становишься всё смелее рядом со мной, а я приложу все усилия, чтобы рано или поздно этот жуткий страх покинул твою очаровательную головку. Но до той поры большего тебе знать не следует.

Увлечённый собственными рассуждениями я не забывал накидать на поднос разных закусок, разогрел в микроволновке мясо с овощами и заварил горячий чай с ромашкой.

Да, бл*дь! Чай, чтоб его, с ромашкой...! Теперь я делаю и такое – завариваю успокаивающий лечебный чай, чтобы моя малышка не хандрила. Хвала Иисусу, Саймон и остальные не видят меня сейчас. Иначе мне и вовек не отмыться от насмешек парней.

Хотя я готов до конца своих дней терпеть издёвки и насмешки, лишь бы сладкая девочка счастливо мне улыбалась, всякий раз, когда смотрела на меня.

Заношу поднос в спальню, он приспособлен, как раз для подобных случаев. Лили раздвинула у подноса ножки и села повыше в кровати, подложив под спину подушки, а я поставил мини-стол со снедью к ней поближе.

– Съешь сколько можешь, но чай выпей до дна. Он горячий. А тебе нужно как можно больше тепла.

После того как она закончила с ужином, я отнёс остатки обратно на кухню, там же по-быстрому перекусил сам, довольствуясь холодными закусками, вернулся в спальню и лёг под одеяло к малышке. Лили уже сладко спала и ёжилась, в то время как тело полыхало жаром. Боюсь, что утром придётся вызвать врача. Прильнул к девчонке посильнее, прижимаясь всей поверхностью кожи, чтобы согреть своим теплом глупого трусливого воробышка.

Глава 2

Лилиан.

На утро я едва разлепила глаза. Нос заложен, горло саднит. Определённо, вчерашние «лунные ванны» не пошли мне на пользу.

– Проснулась? – родной чарующий тембр раздался над ухом, чтобы в следующую минуту на лоб опустилась прохладная кисть.

– Как хорошо, – прокаркала.

– Я вижу, как тебе хорошо. Ты верно напрашиваешься на воспитательную порку, девочка. Голос Эдриана лишён дружелюбия с утра пораньше.

– Требую снисхождения, у меня смягчающие обстоятельства.

– Знаю я все твои смягчающие обстоятельства. Сначала делаешь, потом думаешь. За такие проступки непослушных детей наказывают ремнём.

– Но я вышла из детского возраста, – протестую жалобно. Однако до моих протестов никому нет дела. Эдриан уже разговаривает по телефону с врачом.

– Через час приедет доктор и осмотрит тебя.

– Тогда я в душ.

– И про завтрак не забудь, жду тебя внизу, если ты в состоянии спуститься.

– Пф, я же не немощная. Конечно, спущусь, – бравирую из последних сил. Ведь на самом деле голова трещит от адской боли, перед глазами сверкают пятна, нос заложен, а про горло и говорить нечего. Но мне и так стыдно за последнюю выходку. Я не привыкла демонстрировать перед Эдрианом все свои личные переживания. Даже перед Линдой я так и не научилась открываться полностью. Что уж говорить о мужике, который ко всему слишком небезразличен для меня, чтобы позволять ему близкое знакомство с моими чокнутыми тараканами.

После утренних водных процедур надела спортивный костюм с толстовкой на молнии и футболкой под ним. Несмотря на горячий душ, меня ощутимо знобит. Пока добежала до гардеробной комнаты, замотанная в полотенце, успела продрогнуть основательно, даже зубы клцали. Хорошо, что Эдриан не видел сего позора.

– Я дождусь пока врач тебя осмотрит, но потом мне надо на работу. Справишься без меня? – Эдриан намазал булочку маслом и передал мне. Святая Мария, только мама так обращалась со мной, сопровождая заботу ласковым взглядом.

– Остынь, папочка, я не трёхлетняя малышка, требующая беспрестанного контроля, – мои тайные мысли опасно оголили нервы, из-за чего приходится немного грубить, чтобы Эдриан ничего не заподозрил, пока фонтанировал в отношении меня избыточной внимательностью.

В ответ меня наградили таким красноречивым взглядом, что именно несмышлёной малышкой я себя и почувствовала. Пришлось опустить голову пониже, потому как яркий румянец предательски покрывал всё лицо, даже уши полыхнули смущённые до предела.

К тому времени как мы покончили с завтраком приехал доктор. Он зашёл в квартиру в сопровождении как всегда одетого в чёрное громилы, экипированного наплечной кобурой. Интересно, парни из охраны, когда-нибудь снимают кобуру с себя? Например, когда душ принимают или же, когда спят.... «Опасные мысли бродят в твоей голове, Ана», – вовремя осадила сама себя.

Внимательно осмотрев и отвратительно прощупав причём не только голову и шею, но и зачем-то живот (поноса то у меня нет в анамнезе, но кому интересно моё мнение?), доктор диагностировал острое респираторное заболевание по причине переохлаждения и прописал новый список лекарств и рекомендаций, что я, глядя на это форменное безобразие, приуныла.

–Имейте в виду, молодые люди, что температура, а также приём антибиотиков, могут ослабить действие контрацептивов, которые вы, милая девушка, принимаете, – он многозначительно кивнул на новенькую упаковку противозачаточных таблеток, которую я приобрела совсем недавно и не успела отнести в ванную комнату на втором этаже. Глазастый, блин, доктор невозмутимо продолжил, – советую использовать дополнительную защиту, – ещё и заботливый какой. Молодец, что предупредил. Лишь бы Эдриан не забыл об этом.

Когда доктор нас покинул, я наконец дала волю накопившемуся раздражению: – До встречи с тобой я в принципе не принимала лекарств, зато теперь сначала успокоительное с витаминами, теперь антибиотики с витаминами. Такими темпами я выполню годовую норму продаж фармацевтов Лос-Анджелеса.

– Так ты не веди себя так, чтобы приходилось прибегать к помощи врачей. Всё в твоих руках, сладкая, – последнее наставление, короткий поцелуй, и главного босса след простыл. Конечно, миллионы долларов ждать не будут, в отличие от бестолковой Лили, которая конечно терпеливо обождёт, когда мистер большой босс сможет уделить ей несколько минут своего драгоценного и более чем высокооплачиваемого времени.

По-моему, Линда и Джон Гилмор правы, называя меня нытиком. Рядом с Эдрианом, я чувствую, что растекаюсь в кашню, пора брать себя в руки и прекращать рефлексировать.

Бассейн под запретом, и я усиленно раздумывала над собственным досугом в отсутствие Эдриана. Но видимо мыслительный процесс оказался достаточно изнуряющим, что я провалилась в такой глубокий сон, что, когда в буквальном смысле очнулась, садясь на кровати и ошалело, озираясь по сторонам, поняла, что проспала почти весь день, и время близилось к вечеру.

Спускаюсь вниз, Мария должно быть давно ушла. Захожу на кухню, так и есть, на столе готовые блюда под крышками. Слюнки потекли непроизвольно. Неудивительно, ведь последний приём пищи состоялся вечность назад. «Прости Эдриан, но терпеливо дождаться ужина у меня сегодня не получится».

Помыла руки и сев за высокий стол-остров принялась уплетать за обе щеки кулинарную вкуснятину. Запечённый цыплёнок с пряными травами и манговым соусом таял во рту. От блаженства глаза закатывались к потолку и пока никто не видит я бессовестно облизывала пальцы.

– Не дождалась меня, – укорил мужской тембр не только словами, но и внезапным появлением.

От неожиданности я едва не навернулась с барного стула, в последний момент вцепившись в столешницу. Но Эдриан мне помог, придержав за талию.

– Мой пугливая девочка, – поцелуй в макушку взъерошил волосы и заодно мурашки.

– Я не обедала, но всё равно прости, что не дождалась ужина. А почему ты так рано вернулся?

– Как я могу работать, зная, что ты болеешь и страдаешь дома в одиночестве. Линду её начальство не отпустит, а мне отпрашиваться не у кого.

Пихаю наглеца в бок чистой рукой чтобы не заляпать жиром шикарный тёмно-синий костюм.

– Мог бы сам отпросить Линду у мистера Уайта.

– Ты что? Кто же захочет связываться с этим занудой? – театрально воскликнул Эдриан, моя руки в кухонной раковине. После чего он сел с противоположной стороны и наложил себе еды в тарелку с впечатляющей горкой. Мне одной хватило бы дня на три, как минимум.

– Ты тоже не обедал, – делаю вывод и обвинительно наставляю на него вилку.

– Не успел. Хотел закончить побольше дел, чтобы поскорее вернуться к тебе.

Я усмехаюсь: – Это даже звучит неправдоподобно. Я болею дома и проспала обед. Ты как примерный семьянин не ходил на обед, чтобы вернуться пораньше домой ко мне. Мы как древняя семейная пара. Фу, Эдриан, я не хочу становиться занудой старушкой под 80.

– Тогда тебе надо быстрее поправляться, и хоть на Рождество мы уже никак не успеем, но к Новому году вполне можем навестить моих родителей. Будет для тебя развлечение.

– Ага. Раньше мы бы с Линдой в сопровождении Джейсона пошли в бар или ночной клуб, а сейчас ты предлагаешь мне поездку к родителям. Зачётное веселье.

– Рано отказываешься, в Нью-Йорке ещё больше значных мест, чем в Лос-Анджелесе, и я как бывший завсегдатай смогу показать некоторые из них.

– Ах, вот значит какие тайны начали вскрываться! С этого места поподробнее, – я ожидалась возможными приключениями, – ты был плохим мальчиком? Состоял в банде? Портит невинных девушек? Злоупотреблял алкоголем?

– Тише, ты. Куда разогналась? Никакой банды и алкоголя, с девушками только по согласию.

Я скривилась: – Тогда какие значные места ты мне покажешь? Пенсионерский шахматный клуб?

– Ха-ха, в таких местах я не бывал, прости милая. Но уверен, что когда-нибудь мы с тобой обязательно посетим и такое место.

– Лишь бы не так скоро, – пробурчала недовольно.

– Не ворчи, как занудная старушка под 80. Нам всё равно придётся это сделать, я имею ввиду не шахматы, а родителей. В конце концов ты моя невеста и я обязан познакомить тебя с семьёй. А пока сидишь дома, можешь погуглить в интернете и выбрать те места, которые тебя заинтересуют больше всего.

– Вообще-то я не настроена заводить новые знакомства.

– Зная тебя, рискну предположить, что ты никогда не будешь настроена.

– Только не смей тащить меня в самолёт силой. И я думаю, что хочу пойти на курсы самообороны.

– Ну, уж нет, сладкая, не выйдет. После такого заявления я точно не отпущу тебя никуда, где учат драться.

– Боишься?

– Хм, разумно опасуюсь. Не хочу ходить в синяках. Деловые партнёры не поймут, знаешь ли.

– Вот так всегда, никакого самовыражения.

– Наливай себе горячий чай, пей таблетки и дуй-ка в кровать. Будешь под одеялом самовыражаться. Сначала выздоровей как следует, а уж после мы обстоятельно поговорим о твоих увлечениях.

Показательно поохав, пришлось подчиниться. Тем более тяжёлая голова не давала связно мыслить. Я не удивлюсь, если завтра не вспомню о сегодняшней беседе ни слова.

Каждый день стал похож на предыдущий. Я заколебалась сидеть в четырёх стенах, переживая день сурка. Завтрак-обед-ужин, между приёмами пищи постоянно клонило в сон, при том что ночью я тоже спала, хвала Иисусу, без кошмаров. Я даже не подозревала, что человек способен столько спать.

В сочельник Эдриан пораньше вернулся домой.

– Ты собрался пить вино? – вопрошаю, глядя на безобразие, творящееся у меня под носом. На столе появилась бутылка «Каберне-Совиньон», каковую Эдриан заправским движением освободил от пробки и наполнил один бокал. Один..., чтоб его, бокал!

– Не хмурься, Лили. Я же не заставлял тебя болеть.

– Мог бы воздержаться, хотя бы из солидарности, чтобы продемонстрировать общность интересов.

– Никаких проблем. Когда в следующий раз из солидарности прибежишь ко мне со своими страхами, тогда и я ради демонстрации общности интересов пойду тебе на встречу.

– Шантажист.

– Эгоистка.

Мы поужинали, Эдриан выпил вина, нещадно дразня меня. Мне же как всегда пришлось пить горячий травяной чай. Ненавижу болеть! Ни за что и никогда не выскочу больше без должной экипировки на улицу зимой.

– Прости, но с рождественским подарком неувязка. Один наглый босс запрещает мне выходить на улицу. Даже на работу не пускает.

– Сладкая, мой главный подарок сидит напротив меня и испепеляет ненавистным взглядом меня и бокал с вином. Я уже делаю ставки в голове, кто дольше продержится: я или бокал. Поэтому мне бы с одним подарком сил хватило справиться, так что других не надо до самой смерти.

– Эй! – обхожу вокруг стола и луплю наглеца по плечу, – не смей говорить слово «смерть» в моём присутствии, когда я болею.

Но какого же было моё удивление, когда нахальный мужик бесцеремонно развернул меня спиной к себе, ловко скрестил кисти моих рук сзади, без затруднений удерживая одной лапшей, что косточки запястий захрустели.

– Ты что творишь? – недоумеваю.

Не произнося ни слова, Эдриан надавил второй ладонью на поясницу, заставляя наклониться, тем самым оттопыривая попу в его сторону. После чего стянул спортивные штаны вместе с трусами и мою ягодицу ожёг резкий шлепок.

– Не смей поднимать руку на будущего мужа.

Второй хлёсткий удар пришёлся на другую половинку: – И не смей высказывать на улицу босиком и без одежды.

После чего он демонстративно натянул на меня трусы и штаны, развернул к себе и прижал, заключая в крепкие объятия. А я абсолютно сбита толку скоропалительностью произошедшего.... И как я должна реагировать на неуместные воспитательные меры? Бить в ответ? Устроить скандал? Обидеться? Обращаюсь за помощью к внутреннему «я», но чокнутые тараканы в голове в глубочайшем обмороке, здравомыслие махнуло рукой и направилось на поиски текилы, потому как разобраться в наших с Эдрианом отношениях без бутылки – крайне затруднительно. И только яичники, как обычно, на коленях воздавали хвалу небесам, рассудив, что это была прелюдия как раз по их части.

Но я, так и не получив хотя бы малюсенького совета от самой себя, предпочла поступить чисто по-женски, то есть обидеться. Мало того, что простыла, на работу нельзя, из дома выйти нельзя, плавать в бассейне нельзя, вина выпить нельзя. Сплошное нельзя и ни одного можно (кроме прописанных врачом таблеток). Даже на Эдриане сорвать раздражение не получилось. Сама угодила в воспитательную ловушку.

Я не обнимала его в ответ. Простоя стояла, опустив руки вниз и пыталась разобраться в диком коктейле, замешанном на собственных эмоциях. И когда он, подняв меня на руки принёс в спальню, я все ещё обижалась. Когда раздевал и целовал каждый обнажающийся участок кожи, я упорно напоминала себе, что все ещё обижаюсь. Умопомрачительные влажные поцелуи распускались огненными цветками на губах, шее, спускались к груди. И вот тогда я застонала и подала грудь навстречу, потому как нестерпимо захотелось большего. Но продолжить мне не дали:

– Ты ещё не окрепла для постельных игр.

И вот как после такого отношения не обидеться заново, всерьёз и надолго? Я именно так и поступила. Но из-за быстрой утомляемости и принимаемых лекарств моментально заснула и напрочь забыла по какой причине обижалась. А всё потому, что ночью мне приснился восхитительный сон.

Эдриан откинул с меня одеяло и принялся покрывать тело поцелуями. Требовательные руки жадно оглаживали полушария груди, разгоняя возбуждение по кровотоку. Жёсткие

пальцы сжимали соски, покручивая, превращая в камушки. В ответ тело пронзило жгучим удовольствием, иголки покалывали всю кожу от кончиков пальцев на ногах до самой макушки головы. Влажный горячий рот накрыл вершину груди, щекекотал языком, втянул посильнее и выпустил с пошлым звуком. Я же протяжно застонала, выгибая тело дугой. Между ног становилось влажно и пусто. Твёрдая рука сжала полушарие второй груди причиняя лёгкую боль и жадный рот набросился на сжавшийся сосочек. Второму соску досталось больше агрессии, чем первому. Эдриан его покусывал, грубо всасывал, оттягивал, чтобы затем отпустить на волю, на краткий миг и снова ненасытно всосать. После таких ласк моё тело покалывали не иголки, разряды молний били точным попаданием в промежность, клитор пульсировал, влагалище жадно сжимало пустоту, а яичники вырабатывали зашкаливавшее количество феромонов.

Мои руки зарылись в мягкие волосы и дёргали их в такт собственных молний. Если Эдриан облысеет раньше времени, это будет исключительно моя вина.

– Эд-ри-ан, – простонала во сне, когда терпеть накал стало невозможно.

В ответ он спустился от груди к животу и запорхал по нему поцелуями, оставляя влажные ожоги на коже. Пупок приглянулся ему больше всего, и он надолго завис, лаская его.

– Эдриан, – поторопила ещё раз, взмывая ягодницами вверх, чтобы потереться ноющей промежностью об обнажённый торс.

– Не так быстро, сладкая, потерпи чуть-чуть.

Его губы исследовали гладкий лобок, повергая меня в бешенство от неудовлетворения. Но нежная кожа с удовольствием принимала ласки, отправляя моё сознание в астрал от одновременного блаженства и негодования.

Когда мужские губы накрыли клитор, я исторгла оглушающий стон облегчения. Пока язык выписывал круги и зализывал самый центр сосредоточия нервных окончаний, палец Эдриана кружил вокруг преддверия входа во влагалище. От захватывающих сознание ласк я даже перестала стонать. Хрип застрял поперёк горла.

Казалось, что сегодня это самая оглушительная ласка из всех, которые Эдриан когда-либо дарил мне. Не знаю, что за точки он отыскивал на моём теле, но я парила в небесах на розовых облаках, омываемая каплями радужного дождя! Когда два пальца вошли внутрь влагалища, согнулись крючком и потёрли переднюю стенку, мои ягодницы непроизвольно взмыли вверх от переполняющего удовольствия. Это было ошеломительно, ярко, чувственно и сладко. Хотелось бесконечного продолжения и скорой разрядки одновременно. Это именно та изысканная ласка, ради которой я согласна отсрочить наступление оргазма. Это не пытка, а чистое, незамутнённое наслаждение.

Пальцы наращивали скорость, потирая внутренние стенки. Жадные губы всосали с силой клитор, пока язык ласкал изнутри самое скопление нервных окончаний. Мать Божья, пресвятая Мария! Я кончила оглушительно, взорвалась радужными брызгами, выкрикивая имя Эдриана. Бёдра вибрировали, как и вся моя женская суть. Но именно эта сильная пульсация во всём теле заставила меня... проснуться?!

– Эдриан?! – мужские губы оторвались от поцелуев на внутренней части бедра и жадные тёмные глаза встретились с моими. Я приподнялась на локтях, чтобы лучше рассмотреть бесстыдно ухмыляющегося мужика, – что происходит? Мне приснился странный сон...

За окном светало, но в предрассветных сумерках масляный блеск некогда карих глаз обещал что-то запретное, но искушительное и манящее.

– Ты уверена, что это был сон, сладкая? – палец проник во влагалище, совершая неспешные поступательные движения, чтобы я отчётливо ощутила отголоски недавнего яркого оргазма.

– Значит пока я сплю, ты...

– Я решил сделать тебе подарок на Рождество.

– Хм, неожиданный подарок. Но вчера вечером кто-то сказал, что я не окрепла для постельных игр.

– А за ночь ты стала здоровее ещё чуть-чуть, чтобы сегодня с утра пораньше насладиться моим подарком.

Вот значит, как ты запел, дорогой..., ну-ну. И кстати, в эту игру могут играть двое.

– Проблема в том, милый, что я спала. И во сне произошедшее казалось мутным и нечётким, и я не думаю, что насладились твоим подарком как следует.

Эдриан моментально перетёк повыше, нависая надо мной с хищным усмехающимся лицом.

– Моя сладкая девочка хочет поиграть, – жадный поцелуй в губы, агрессивный, с жёстким напором, закончившийся моей оцарапанной до крови нижней губой. Но влажный язык тут же слизал выступившую с ранки кровь. – Ты продолжаешь настаивать на своих показаниях о нечёткости сна?

Знаю, что рискую, но бесшабашность и азартная страсть завладели моим разумом, отправив последний в нокаут:

– Хм, определённо никакой чёткости, мистер самый главный босс. И я кажется припоминаю, что само наслаждение вышло не настолько запоминающимся, как случалось раньше. Ты уверен, что хорошо потрудился над подарком?

Мой язык медленно пробежался по губам, а чёрные глаза полыхнули предвкушением и разгорелись таким же похотливым азартом, который сводил с ума меня саму. Однако самоконтроль Эдриана не позволил его разуму отключиться, в отличие от моего.

– Ты ещё не выздоровела до конца, чтобы играть с огнём, Лили.

– Вчера ты говорил тоже самое, но сам снял запреты.

– Тогда держись крепче, сладкая.

Он сел на пятки и потянул меня за собой. Когда мои ноги, согнутые в коленях, оказались по бокам от него, он медленно дюйм за дюймом насадил меня сверху вниз на вздыбленный член. От ощущения наполненности и распираения изнутри, закатывались глаза, но одной рукой Эдриан жёстко держал меня за подбородок, чтобы я не отводила взгляд. Его глаза горели жадной похотью, вытягивая из меня и смакуя моё наслаждение, отчего возбуждение между ног лишь нарастало. Когда я вобрала весь член до конца, то не видела перед собой ничего кроме двух чёрных колодцев без дна, влекущих за собой. И я без сомнений и колебаний рухнула в его черноту, пребывая в полной уверенности, что он поймает меня.

– Теперь осторожно откинись на спину, а лодыжки обхвати руками.

Эдриан надавил ладонью на грудину, и я послушно выполнила как он сказал. Но член то его до сих пор во мне! Матерь божья, святая Мария!

– Ох, Эд-ри-ан.

– Сладкая, мы ещё не начали, чтобы ты кончала. Сделай одолжение, потерпи.

Но я не могу терпеть!

– Сделай уже хоть что-нибудь, – прорычала на мужчину, который замер не шевелясь, разглядывая меня. Представляю, какой ему открывается вид. Я раскрыта дальше некуда, неудобная поза омывает смущением и от этого возбуждение неумолимо нарастает. Как мне терпеть?

Мужчина нежными движениями пальцев огладил нижние губы, пощекотал нетерпеливый бугорок. Влагалище отозвалось мощным сжатием, член во мне тоже дёрнулся, явно польщённый оказанным вниманием.

– Послушная, сладкая девочка, – проорчал довольно Эдриан и только после этого начал размеренные движения, уверенно ухватив под ягодицы. Вскоре он приподнялся повыше, утягивая за собой мои бедра. Верхняя часть моего тела оставалась на кровати, и поскольку находилась ниже по уровню, то грудь повинуясь движениям тела колыхалась где-то под подбородком. Мужская рука крепко ухватила одну из них и сжала плоть, натягивая с каждым толчком.

Эдриан не толкался глубоко, но член входил под настолько острым углом, что из глаз сыпались искры.

–Эд-ри-ан, – жалобный стон вырвался против воли. Меня трусит от дичайшего возбуждения и всё, о чём я думаю, как можно скорее достигнуть оргазменной нирваны.

Его пальцы, наигравшись с грудью, теперь бесстыдно оглаживали раскрытые лепестки, разнося обильную влагу.

–Моя голодная, сладкая девочка. Соскучилась по папочке.

Провокационные прикосновения отправляли возбуждение на новый виток, но даже не намекали на приближение финала. Потому как главный бугорок удовольствия оставался обделённым лаской. Я попыталась пошевелить тазом, но поза не предполагала активных действий с моей стороны, ко всему ноги начали затекать.

–Не шевелись, Лили. Ты не кончишь, пока я не скажу. Но если будешь послушной, то ждать придётся не долго.

–Что бы тебя, Эдриан, – выругалась несдержанно, ибо промедление рвало нервы в лохмотья.

–За ругательства в нашей постели будешь наказана.

Впервые в жизни я обругала сама себя за свой несдержанный язык. После чего притихла, наслаждаясь поступательными движениями крепкого члена и трепетными касаниями нижних губ. Но мы оба, и подозреваю, что Эдриан гораздо больше меня, были твёрдо уверены в том, что надолго меня не хватит. Несколько минут я мотала головой из стороны в сторону, сжимала губы, прикусывала щеку изнутри, лишь бы оставаться в полнейшем безмолвии, сдерживая не только ругательства, но и стоны, вперемишку с мольбами. Тем не менее я видимо не создана для затяжных игр:

–Эдриан, пожалуйста, – отчаянно взмолилась, смирившись с доминированием альфа-самца, в полной власти которого находилось моё личное удовольствие.

–Чего ты хочешь сладкая? Скажи, и я всё сделаю для тебя.

«Чёртов манипулятор», – успела подумать, прежде чем окончательно сдаться его власти:

– Я хочу кончить..., пожалуйста, – добавила смиренно.

–Моя сладкая, послушная девочка. Вот видишь, совсем необязательно рычать и ругаться, чтобы попросить меня о том, что тебе хочется получить больше всего.

Его палец продолжал неспешно ласкать мою раскрытую промежность, едва приближаясь к клитору и тут же отступая. Тело сотрясало не только от возбуждения, но и от самого ожидания долгожданного финала.

Вдруг Эдриан ссадил меня и перевернул, ставя на четвереньки. Ноги успели онеметь после неудобной позы, поэтому коленки разъехались в стороны на максимальную ширину, я упёрлась трясущимися локтями в матрас, но ненадолго. Вскоре я распласталась на животе с распростёртыми в стороны подрагивающими ногами и руками.

Негромкий смех прошёлся наждаком по оголённым нервам:

–Моя сладкая девочка совсем без сил. Хм, но так даже лучше.

Крепкая рука прокралась под живот, приподнимая, чтобы подо мной оказались две подушки. Попа оказалась приподнятой без малейших усилий с моей стороны.

Член приник ко входу, входя лишь самым кончиком, чтобы тут же головкой пройтись вдоль расщелины до клитора, размазывая влагу. Жёсткие пальцы развели ягодичные складки в стороны, открывая лучший обзор. Осознание того, что Эдриан разглядывает мою запретную дырочку во всей первозданной красе хлестануло по незащищённым нервам плетью из страха, неуверенности и бешеного вождления.

Заметив, что я напряглась, попу ожёг шлепок раскрытой ладонью:

– Не зажимайся, Лили, – последовал властный приказ, а покрасневшее место тут же ласково огладили. Сочетание повелительного тона и нежного поглаживания задавило моё возмущение на корню. И не отдавая отчёта в собственных действиях, я послушно расслабилась.

Отметив мою покорность, горячий член вернулся к влагалищу и неторопливо заполнил меня всю без остатка.

– Эд-ри-ан, – поощрительный стон от меня.

– Бл*дь, какая ты узкая и мокрая, Лили, – от Эдриана.

Он ненадолго замер, давая мне время привыкнуть к наполненности в новой позе. Когда стенки влагалища перестали сокращаться и расслабились после первого глубокого вторжения, мужчина сорвался в темп.

Крепкие бедра таранили меня членом, будто в последний раз. Оказывается, небольшой перерыв в любовных игрищах заводит не хуже изысканных ласк.

Член Эдриана входил в меня как поршень, доставая до самых глубин. Моё тело, несмотря на распластанную позу и полнейшую расслабленность по причине отсутствия даже капли сил, звенело от возбуждения. Под веками танцуют слепящие вспышки, предвещая скорую разрядку. Я намеренно ещё больше расслабляю нижние мышцы, чтобы скорее достичь нирваны. И едва мне это удаётся, как я кажется каждой клеточкой влагалища ощущаю рельефную твёрдость во мне. И будто воочию вижу крупную головку, толкающуюся в шейку матки. Ох, святая Мария, Иосиф!!

Переполившее чувство фантастической наполненности отправляет меня в облака. И я кричу имя мужчины, член которого таранит меня с бешеной скоростью. Влагалище неистово сокращается в оргазменных спазмах, из-за чего движения бёдрами становятся рваными, беспорядочными, но ещё более агрессивными. Эдриан утробно рычит, вонзаясь в меня особенно глубоко, и впивается зубами повыше лопатки. Я собственным нутром ощущаю, как горячая сперма выплёскивается внутри, отправляя моё личное удовольствие на новый виток изысканного наслаждения.

– Ты слезешь с меня? – не выдерживаю придавившую со спины тяжесть. Хотя в глубине души я мечтала бы пролежать в этой позе вечность.

Эдриан усмехнулся: – Ничего не меняется. Ты кончила минуту назад, а уже грубишь.

Несмотря на правдивость сказанных им слов, он перекатился на спину и подтянул меня под бок. Я устроилась на твёрдом плече и глубоко вдыхала терпкий запах вспотевшего мужчины. Не знаю, что за бредовые идеи гуляют в моей голове среди чокнутых тараканов, может у них послеоргазменная вечеринка случилась, но отчаянно хотелось облизать солоноватую кожу. Собрать все капельки языком. Скользить носом между редких коротких волосков на груди.... А можно спуститься поцелуями ниже к пупку.... «Так, стоп Ана. Ты вроде полностью удовлетворённая, разомлевшая женщина, к тому же испытывающая некоторую слабость после болезни. Не время...». Но я не стала дослушивать собственные мысли, что там не время и потянулась к мягким губам.

Эдриан охотно ответил, будто сам думал о том же самом, и мы с упоением целовались, обмениваясь дыханием и энергией сомлевших после пережитого на двоих экстаза тел. Вскоре объятия стали крепче, а поцелуи глубже. Его язык во всю хозяйничал в моем рту, доставая почти до горла. Дыхания не хватало, но никто из нас не хотел прерываться. Одна ладонь крепко держала мой затылок, заранее пресекая попытки к бегству. Вторая – оглаживала шею, плечи, спину. Голова кружилась от упоительных ласк вкупе с нехваткой кислорода. Должно быть я начала уплывать в бессознательность, потому как резко была перевёрнута на спину, чтобы тут же встретиться с беспокойным карим взглядом.

– Ты в порядке?

– В полном.

– Я в душ. Может поспишь немного, ещё слишком рано?

После таких поцелуев? Не дождёшься красавчик....

Я тянусь рукой к его члену, и нахожу его в полной готовности к новым подвигам. Понимающе ухмыляюсь, сама чувствую тоже самое, и скольжу по всей длине рукой, сжимая крепче у основания. Член дёрнулся, а чёрный зрачок заполнил коричневую радужку.

—С огнём играешь, сладкая, — предупредил меня Эдриан. Но когда меня останавливали бесполезные увещевания? Я сумасбродно улыбнулась и продолжила ласку, мои зубы в нетерпении покусывали нижнюю губу, ибо оставаться бесстрастной в такое мгновение было выше моих сил.

—Я предупредил, потом не жалуйся, что устала, — ответил на мою бессовестную провокацию Эдриан, чтобы через мгновение сдёрнуть меня с кровати и закинуть на плечо. После чего он направился в ванную, одной рукой оглаживая мои голые ягодицы.

—Непослушная девчонка, которая становится покорной лишь при виде моего члена, — ворчал Эдриан, намыливая меня, стоя под душем.

Глава 3

Как-то вечером после ужина, Эдриан заканчивал срочные дела в кабинете, а я разлеглась поблизости на кожаном диване с телефоном в руках, погрузившись в чтение ленты соцсетей, время от времени отвлекаясь на переписку с Линдой. Вынырнула из задумчивости, когда мужчина положил мне что-то на живот.

Он сидел на корточках возле меня и сцепив руки в замок под подбородком изучал задумчивым взглядом. Губы невольно растянулись в улыбку при взгляде на мужское расслабленное лицо, которое с каждым прожитым днём под одной крышей бок о бок становилось роднее и ближе упрямому сердцу. Моя широкая улыбка отразилась в тёплых лучиках карих глаз.

— У меня для тебя одна не очень приятная новость и один очень приятный подарок теперь уже к Новому году.

— Эй, мы вроде решили, что в этом году не будет подарков, — хмурю брови недовольно, ведь я совсем не думала о подарках для него.

— А я не знал, когда придёт ответ на мой запрос. Он мог прилично запоздать. Но теперь, получив его, мне трудно удержаться, и хочется вручить его тебе как можно скорее.

— Хм, интригующее начало. Но давай начнём с плохих новостей.

— Я завтра улетаю в Нью-Йорк. Масштабное совещание.

— Мистеры Рольф и Лоуренс никак не обойдутся без тебя? — приподнятое настроение неумолимо угасает.

— Лили, фамилия Сторм в наименовании компании не отменяет принятых мной обязательств. К тому же я должен отчитаться о проделанной работе. Ты после двух больничных видимо совсем забыла, что сделка по приобретению заводов Intense до сих пор не завершена. И весь наш немаленький офис трудится над ней, не покладая рук. Большие боссы хотят услышать о промежуточных результатах не из бумаг, а из первых уст.

— Ты так говоришь, будто все вокруг работают, одна я бездельница, — надуваю губы и отворачиваюсь. Конечно, совершенно не по той причине, которую озвучила только что, а из — за огорчения отъездом Эдриана.

Но твёрдым хватом пальцев на подбородке мужчина поворачивает мою голову обратно, чтобы захватить в плен приручая карим тёплым взглядом.

— Это ненадолго. Всего несколько дней. Постараюсь вернуться к 1 января.

И лишь произнесённая вслух дата оглушает меня осознанием того, о чём я за однообразной рутинной будней беспечно позабыла. И если кое-кто обидится на меня за проступок, то я даже готова смиренно принять наказание. После чего в одно мгновение стыдливо покраснела.

— Лили, — негромкий мужской смех резонировал за грудиной, — ты то обижаешься, то смущаешься. Я не поспеваю за сменой твоих эмоций.

— 1 января у тебя день рождения.

— Я знаю, — Эдриан замолчал и лишь улыбался краешками губ, продолжая удерживать между нами зрительную нить.

— Я забыла, — в диком смущении опускаю глаза, полыхая зарей, но пальцы на подбородке не дают мне этого сделать.

— Придётся тебя наказать, сладкая, — улыбка превратилась в насмешку, но лишённую злобы, что позволило мне украдкой перевести дух. — И пока я буду отсутствовать как раз поразмышляю о соразмерном твоему проступку наказанию.

Воздух между нами загустел. Каждый подумал об одном и том же, что разгоняло кровь по венам и заставляло тело в предвкушении сладко сжиматься. Тряхнув головой, Эдриан вернул потемневшим глазам карий цвет:

— Ты откроешь конверт, Лили?

«Какой конверт?», – подумала я, переводя взгляд с мужских губ, которые я оказывается бесстыдно разглядывала последние мгновения, выше к глазам.

–Открывай свой подарок, сладкая. Не тяни.

Я послушная девочка, открыла конверт, развернула сложенный фирменный бланк и прежде чем погрузиться в чтение залипла на логотипе.

Калифорнийский университет... какого чёрта?!

Погружаюсь в чтение и через минуту сердце срывается в тахикардию. Я положила свободную ладонь на грудь растирая непонятную тяжесть. В письме меня благодарят за подачу документов от моего имени и поздравляют с тем, что рады провести тестирование со мной на соответствие моих знаний окончанию первого курса юридического факультета. Позвольте..., но я так и не закончила первый год! Я же перевелась на маркетинг, выбросив полгода обучения на помойку!

–Я не понимаю, Эдриан. Почему они хотят проверять мои знания за первый курс юридического? Я не сдавала экзаменов, – бестолково всматриваюсь в мужское лицо, но не вижу перед собой ничего. Потому как все мои мысли кружатся бешеной каруселью, вызывая тошноту.

–Лили, ты недооцениваешь себя. Я переслал им твои результаты по двухгодичному колледжу, и оценки за то время первого курса, что ты успела отучиться в Принстоне. Приложил твой диплом Портлендского государственного университета. И ты держишь в руках ответ на все твои достижения в учёбе.

После мысленной карусели в голове, мозг походу отключился, впав в беспамятство. Я ни черта не понимаю. Может и понимаю..., но осознать, что это происходит со мной, как выиграть в лотерею – невозможно априори.

–Хм, и что мне делать с этим письмом?

–Всё, что захочется. Можешь согласиться и пройти тестирование, а можешь выбросить его в корзину для мусора, – Эдриан беспечно улыбался, должно быть с извращённым удовольствием рассматривая моё вытянувшееся от удивления и растерянности лицо. И эта его показная безмятежность вдруг вырвала мозги из ступора с корнем, снимая намордники и спуская с поводка моих чокнутых тараканов.

–А каким-таким образом мои личные данные из Принстона оказались на рассмотрении в Калифорнийском университете? – Я вскинулась и сменила позу из расслабленной лежачей на дёрганную сидячую на том же кожаном диване в домашнем кабинете наглого босса, мнящего себя Всевышним. – Только не говори, что ограничился моим досье из RLSCP. И с чего ты решил, что мне вообще это нужно? – всколыхнувшиеся неприятные воспоминания жгли душу калёным железом. Особенно в свете вскрывшихся неприятных для меня фактов того, что Эдриан состоит в тесных дружеских отношениях с теми, о ком я безуспешно пытаюсь забыть из проклятого Принстонского университета. И когда я в гневе, как ни прискорбно даже для меня, но остановиться в нужный момент и захлопнуть рот на замок не получилось ни разу за всю мою жизнь. – Что за дебильная манера всё время решать за меня?

Лицо напротив перестало улыбаться и нахмурилось. А мне полегчало. Надоело, что этот мужик лезет своим носом туда, куда я его не приглашала.

–Лили, ты зря так реагируешь. Это просто предложение. Оно ни к чему тебя не обязывает. Ты вольна согласиться или же отказаться на своё личное усмотрение. Только тебе решать, чего ты хочешь на самом деле.

–Я это и без тебя знаю, самоуверенный придурок. Одно дело если бы ты спросил у меня разрешения покопаться в личных данных и отправил документы с моего ведома и согласия. И совсем другое – когда ты проворачиваешь подобное за моей спиной, а меня ставишь перед фактом, ещё и преподносишь свой обман в качестве подарка. Да иди ты к чёрту со своими подарками!

–Какой к херам обман, Лили! – взревел Эдриан, уязвлённый в лучших чувствах, – я вижу твой потенциал и тягу в юридическом направлении. Ты с лёгкостью читаешь самые мудрёные документы, откладывая в голове гигабайты информации. У тебя даже любимые сериалы про расследования ФБР. Калифорнийский приглашает тебя на тестирование по знаниям юридического факультета, но ты ведь можешь подать заявку в магистратуру на основании диплома из Портленда. Получишь звание магистра, предположим, в бизнес-администрировании, если тебе полюбили маркетинг.

Он понемногу взял себя в руки и продолжил обычным тоном, но отойдя от меня подальше, на безопасное расстояние, облокотившись задом на свой рабочий стол и скрестив руки под грудью. Перевитые канаты мышц сбили моё дыхание. Рельефные бицепсы сокращались на руках, отвлекая внимание на себя и невольно умиряя мой гнев, оборачивая непредвиденным томлением внизу живота. Я облизнула пересохшие губы, теряя смысл разговора, не моргая прилипнув взглядом к обнажённому торсу. Эдриан дома носил только домашние штаны, чтоб его... Святая Мария, почему я реагирую на этого мужика, как озабоченная сучка в период течки? Мужчина продолжал что-то говорить, его губы шевелились, но я жадно, с примесью одержимости пялилась на скрещённые руки и грудные мышцы.

–Лили! – грозный окрик оборвал меня на самом интересном, – ты меня слушаешь?

Я откинула письмо на диван и закрыла лицо ладонями, упираясь локтями в колени. Минуту назад мы ругались по моей инициативе, а сейчас я не понимаю, чего хочу на самом деле: продолжить ругаться, доводя до рукоприкладства с моей стороны, или лучше потрахаться желательно не менее агрессивным способом.

Не осмыслив как следует, что вознамерилась осуществить, я резко подорвалась с дивана, преодолела расстояние между нами за долю секунды и впилась в мягкие губы поцелуем, царапая ногтями голые плечи и вжимаясь всем телом в адски соблазнительного мужика. Который одним видом обнажённых мускулистых рук и поигрыванием крепких грудных мышц сменил ориентацию моего пылающего гнева на традиционное сексуальное притяжение между женщиной и женщиной известное со времён зарождения человечества.

–Что ты делаешь? –он с заметным трудом изворачивался от алчных поцелуев, но уже обхватил меня руками вжимая в своё сексуально-греховное тело.

–Заткнись Эдриан. Я хочу тебя. Сейчас, – после чего снова атаковала искушенные мною покрасневшие мужские губы. Вскоре кабинет сотрясали обоюдные громкие стоны, а кожаный диван поскрипывал под моим обнажённым телом.

Только перед самым сном, лёжа в кровати, Эдриан рискнул поднять неудобную тему:

–Сладкая, – он обнимал меня одной рукой, поглаживая плечо и выводя на коже пальцами замысловатые узоры, – надеюсь, ты не думаешь, что я отправил твои документы со зла или чтобы специально досадить тебе?

–Конечно, нет, – честно признаюсь, ибо разомлевшее после ласк тело отказывалось ссориться.

Он облегчённо выдохнул, чем позабавил меня и заставил улыбнуться. Мне не нравится, когда Эдриан делает альфа-самцовые глупости, но безумно нравится, когда он искренне беспокоится о моём мнении на его счёт. Это кажется милым....

–Если хочешь, то можешь порвать долбаное письмо. Оно твоё, делай с ним всё, что пожелаешь, только не злись.

Я уже говорила, что он милый?..

Приподнимаюсь и оборачиваюсь к мужчине с встревоженным взглядом тёплых, лучистых глаз. Обвожу лицо по кругу, скользя невесомо кончиком пальца. Обрисовываю контур любимых губ и накрываю их коротким едва заметным поцелуем.

–Я просто всё ещё жду, что ты перестанешь единолично принимать решения, которые напрямую касаются меня. Только и всего. Прости, что накричала. Я верю тебе, но меня при-

лично бесит сама мысль о том, что кто-то роется в моих документах или вещах без моего спроса.

–Сладкая, – мне вернули поцелуй, – я никогда не наврежу тебе.

–Знаю.

Перед сном мою макушку облобызали с десяток раз, поэтому заспала я с улыбкой на губах, уверенная, что всё будет хорошо.

Пока Эдриан в Нью-Йорке отчитывался перед сильными мира сего (не уверена насчёт целого мира, но мистеры Рольф и Лоуренс определённо владеют не только RLSCP, но и душами клерков всех рангов и мастей, трудящихся на благо компании от зари до зари), я и Линда отправились за покупками. Мне было жизненно необходимо подыскать подходящий подарок для Эдриана, всё-таки он отмечает двойной праздник: наступление Нового года и день рождения. Я не могла себе позволить, чтобы он остался без заслуженного поздравления. Несмотря на его выходку с письмом из Калифорнийского университета, внутренне я отдавала должное мужику, который определённо заботился обо мне. По-своему, по-мужски, может по-Эдриановски, как мог и умел, но это безусловно смахивало на заботу, по которой я тоскую уже слишком давно и на которую подсаживаюсь гораздо быстрее, чем на самые дорогостоящие подарки.

Но я и предположить не могла, что заурядный поход по магазинам превратится в сокрушительное личное фиаско. А вы когда-нибудь пробовали купить что-то чёртовому миллиардеру, у которого реально есть всё? Не просто всё, а именно ВСЁ! Я впервые оказалась не готова к решению столь сложной, практически невыполнимой задачи.

Несколько часов мы с Линдой скрупулёзно осматривали каждый бутик самого крупного торгового центра в LA. Но всё без толку. Я перебрала в воображении тысячи вариантов: рубашки, галстуки, бриллиантовые запонки, для покупки которых мне придётся предварительно продать почку, часы Rolex, покупку которых должна вновь предварять продажа почки. Блокноты из тиснённой кожи диковинных зверей, золотые ручки с инкрустацией драгоценными камнями (серьёзно?! Неужели мужики и таким балуются?), кстати в кожаных блокнотах тоже встречаются драгоценные камни.... Ни за что не стала бы встречаться с мужчиной, обладающим подобными вкусовыми предпочтениями. Мы заглянули и в букинистическую лавку, и в секцию спортивных товаров, магазин для охотника и рыболова, я даже прошлась вдоль рядов с затейливыми напольными вазонами (Эдриан поливающий цветы – психологическая травма на всю оставшуюся жизнь). Мы обшарили почти каждый закуток огромного торгового центра, пока я мысленно, а может вслух выла раненым койотом: – Мать Божья, куда я попала и где табличка с надписью: «Выход из безвыходного положения»?!

Ну, не могу же я купить комплект трусов, носков, тетрадку в клеточку вместо блокнота с камнями, в самом то деле? Хотя именно этот список не проделает чёрную дыру в моём бюджете.

–Не расстраивайся, Ана, – утешала меня Линда, когда мы обессиленные многочасовой ходьбой и опечаленные отсутствием результата уселись в первом попавшемся на пути кафе, устроив небольшой перекус, после признания собственного провала.

–Легко тебе говорить. Ты вон Джейсону хоть перчатки боксёрские купить можешь, а я в полной заднице.

–А что тебе мешает купить Эдриану боксёрские перчатки, – хохотнула подруга.

–Нет уж, – вскинулась с протестом, – я не переживу, если его фигура превратится в Джейсона номер два.

–Ну и зря. Между прочим, спортсмены самые выносливые в этом плане, – Линда многозначительно подёргала бровями.

–Откуда тебе знать, позавчерашняя монашка? У тебя весь опыт сводится к единственному парню.

–Хм, не веришь мне, спроси Харпер.

–Только не ей, – ужаснулась я, причём отнюдь не наигранно, – стоит мне обратиться с данным вопросом к Харп, то придётся выслушать многочасовую лекцию с активными ссылками на Камасутру, а в вдогонку она подарит мне оплаченный курс у некоего местного гуру тантрического секса.

Линда расхохоталась: – Может тебе подарить Эдриану что-нибудь в этом роде?

–Что именно? Камасутру в оригинале или обучающие мудрёному сексу курсы? – Линда с трудом удерживала попу на стуле, сгибаясь от смеха, глядя на моё преисполненное ужаса лицо, – после вручения такого подарка боюсь у меня не будет жениха, потому как мой безымянный палец с кольцом отсекут кухонным тесаком, а я буду счастлива если удастся скрыться где-нибудь на Марсе, чтобы наверняка не отыскал.

Внимательно оглядев потешающуюся за мой счёт Линду, я задалась своевременным вопросом: – Я тебе перешла дорогу?

–Что? – она вмиг перестала смеяться и уставилась на меня удивлёнными глазами, – что за глупые мысли в твоей бестолковой голове?

–Хм, ну, ты явно задумала моё физическое устранение, если предлагаешь подарком намекнуть Эдриану на его мужскую несостоятельность.

–Дурочка, – она расслабленно махнула на меня рукой, будто отгоняла мошку, – я на секунду подумала, что ты всерьёз.

–И когда же ты собираешься поведать мне об отказе Джейсону с помолвкой? – я бываю мстительной..., часто..., даже с любимой Линдой. Но её предательское выселение меня из нашей общей квартиры в пентхаус Эдриана, окончившееся странной скоротечной помолвкой, я вряд ли когда-нибудь забуду. Я не жалею, напротив, даже рада резкому повороту событий, что позволило мне сблизиться с Эдрианом. Но тем не менее считаю, что в нашем конкретном случае цель не оправдывала средство её достижения, особенно со стороны Линды.

–Ты мстительная.

–Ага, только что подумала об этом. Так что с Джейсоном?

–Ох, Ана. Я не знаю.

–Не мели ерунду. Просто скажи, о чём ты думаешь в тот момент, когда он раз за разом делает тебе предложение руки и сердца.

Её серые глаза превратились в две плоскости: – Откуда ты знаешь? Неужели Джейсон проболтался?

–Пф, я не собираюсь становиться жилеткой твоему бойфренду. Мне бы с тобой разобратся, – не удержалась от шпильки в её адрес, – но догадаться на самом деле не сложно, ведь мы жили с тобой под одной крышей ни один год. А с переездом в LA он практически поселился в нашей квартире.

Я накрыла ладонью тонкую руку Линды, комкающую салфетку на столе.

–Он любит тебя, Лин, искренне, всем сердцем. Ты любишь его не меньше. И я действительно не вижу причины, почему вы не можете разобраться с помолвкой.

–Он боксёр, Ана, – в серых глазах застыли непролитые тоскливые слёзы, а лицо исказила неподдельная мука, – я не могу связать свою жизнь с человеком, который не ценит собственное здоровье и не печалится по поводу непроглядного будущего. Ты знаешь сколько живут профессиональные боксёры?

Я оторопела от прилетевшего в лоб вопроса. Откуда же мне знать столь пикантные подробности?

–Точнее не сколько лет живут, а как доживают отпущенные им годы, примерно, после сорокалетия.

Я отрицательно помотала головой, потому как совершенно не ожидала куда заведёт нас разговор, начавшийся сожалением по поводу невозможности купить подходящий пода-

рок моему жениху-миллиардеру, и заканчивающийся неожиданным обсуждением спортивного здоровья Джейсона. М-да, Линда покруче меня умеет ввести в ступор собеседника.

–В том и суть, Ана, что болезни Паркинсона или Альцгеймера, которым подвержены старики, обрушиваются на боксёров гораздо раньше. И я молчу про слепоту, болезни суставов на руках, что они даже кружку не в состоянии удержать и прочую медицинскую хрень.

–Лин, но насколько я помню, многие боксёры прошлых лет успешно дожили до наших дней и уходят в мир иной глубокими стариками. Пусть последние годы они проводят на инвалидном кресле и с медицинской картой в 100 томов на коленях, но они живут достаточно долго, чтобы успеть завести семью, воспитать детей и понынчить внуков.

–А я не хочу так, понимаешь?! – слёзы заструились по злой, перекошенной мордашке подруги, разрывая моё сердце на части, – я хочу здорового мужа, который будет бегать за нашими внуками, а может и правнуками на здоровых ногах, увидит их собственными ясными глазами, обнимет крепкими руками и расскажет истории своей жизни пользуясь здоровыми, а не слабоумными мозгами.

–Твоё желание более чем уместно, милая. Давай проведём небольшой эксперимент, – я ненадолго задумалась, но вскоре более решительно продолжила, – представь на секунду, что ты вышла замуж за банкира, к примеру...

–Знаю-знаю, как я буду жить вдали от любимого, изо дня в день, смотря в глаза нелюбимому мужу.

–Дослушай сначала, а потом перебивай.

–Извини, я тебя слушаю.

–Значит представляем банкира, ты в него влюблена по уши, он в тебя тоже, Джейсона и след простыл будто и не было никогда. У вас большой трёхэтажный дом в Викторианском стиле, трое прелестных детишек. Ты счастливая жена и мать. Пока в один не прекрасный день, твой муж-банкир, возвращаясь с работы не попадает в банальную автомобильную аварию, коих происходит сотнями в нашей стране ежедневно и с пугающей частотой.

–Ана, я...

–Хорошо если он отмучился быстро, не страдал. Раз и нет человека.

–Прости, пожалуйста...

–И вот, казалось бы, промелькнул лучик счастья среди крошечного горя. Твой муж-банкир выжил и скорей всего проживёт ещё долго... Но у него сломан позвоночник, парализовав всё, что ниже талии. Посему передвигаться отныне он сможет лишь на инвалидном кресле, об исполнении обязанностей супруга можно только мечтать или вспоминать о былом. И вообще у него обширная травма головы, которая грозит ему потерей зрения. И вот теперь скажи мне дорогая подруга, ты откажешься после такого от любимого мужа только потому, что он стал не по его вине (а может и по его, дороги вещь непредсказуемая) инвалидом на всю оставшуюся жизнь? Как ты поступишь в такой ситуации?

Линда смотрела на меня испуганными серыми глазами и только открывала-закрывала рот, не произнося ни звука. Я жестокая, но иногда кому-то приходится брать на себя ответственность по прочищению мозгов близкого человека. Уверена, что Линда сделала бы для меня тоже самое.

–Отвечай! – рявкаю на неё грубо, больше чем хотелось изначально, – ты откажешься от любимого мужа, если он вдруг станет инвалидом?

–Нет, Ана! Конечно, я не откажусь! – подруга отмерла и вспыхнула.

–Тогда не болтай глупости. Джейсон здоровый, умный мужик, сам разберётся какую профессию выбрать и наверняка побольше твоего знает, чем ему это грозит.

–Но Джейсон заранее знает о возможных последствиях в будущем. Тогда как несчастный случай мы не в силах предугадать.

Я сжимаю пальцами переносицу, ибо отказываюсь вступать в столь сложные переговоры в забегаловке посреди оживлённого и кишящего людьми торгового центра.

–Линда, пожалуйста, давай уйдём отсюда, если ты намерена продолжить беседу. Или давай перенесём её на вечер.

–Вечером Джейсон не даст нам уединиться, – моя любимая названная сестрёнка выглядела донельзя расстроенной.

–Так, допиваем кофе и пойдём-ка прогуляемся. Заодно может наткнёмся на магазинчик с аутентичными товарами, и я куплю Эдриану причудливую диковину.

Глава 4

Прогулка пошла на пользу обеим: Линда перестала плакать, а я радовалась, что смогла растормошить подругу.

– Я решила купить машину.

– Иисусе, Лин, сегодняшний день переполнен твоими откровениями. Зачем тебе машина, если нас возит воитель Эдриана?

– Надоело, хочу сама. Слушай, тебя не напрягает, что ты постоянно под прицелом чьих-то глаз? А о каждом твоём шаге непременно докладывают главному боссу? – подруга встала как вкопанная и взяла меня за руку. Недовольные пешеходы пробурчали что-то, проходя мимо застывших нас. Но мы скрестили взгляды, обмениваясь секретными знаниями двух близких людей.

– Поначалу слежка напрягала. А водитель, который по совместительству охранник – ни капли, – пожимаю плечами, потому как этот вопрос давно мной перемолот, переварен и..., приняла как исходную данность, короче.

– Судя, по твоим словам, у тебя железные нервы, Ана.

– Но мы обе знаем, что это не так, – подмигнула ей, возобновляя движение и не забывая оглядываться по сторонам в поисках интересного магазина.

– Тогда почему?

Мне пришлось задуматься ненадолго, ибо сама изумилась, почему я не протестую против постоянной охраны.

– Думаю, что просто так получилось. Вспомни Брендона, – нас обеих передёрнуло от воспоминаний о смазливом парнишке с внешностью ангела и чёрной душой, – тогда охрана была нужна, и я даже радовалась её наличию, – но упоминать про камеры в нашей с ней некогда общей квартире я категорически не собираюсь, – а потом, ну, что мне скрывать? Я хожу на работу вместе с тобой. Возвращаюсь вместе с тобой. На гулянки ходим вообще втроём с Джейсоном. Я и не вспоминаю, что за мной по пятам следует охрана. К тому же мне нравится наш водитель: рулит аккуратно, ходит по пятам тенью, не мозолит глаза, помогает носить сумки, но главное молчит.

– Я бы сказала идеальный кандидат в женихи, – засмеялась Линда и я была с ней полностью согласна.

– Кстати о машинах, я говорила тебе, что Эдриан отдал мне одну из своих?

– Что?! Подруга!! – завизжала Линда, прыгая вокруг меня как зайчик, – когда ты успела обзавестись тачкой и не сказала мне об этом?!

– Не так давно. Когда мы отдыхали на Ланаи. Он хотел купить новую машину, но я отказалась. Тогда мне было предложено взять одну из его автопарка.

– О-о, это свадебный подарок?

– Пф, скажешь тоже. Свадебный подарок от чёртового богача – бывшая в употреблении машина с барского плеча, которой мне любезно предложили воспользоваться? Я конечно не меркантильная сучка, по примеру силиконовых охотниц за миллиардерами, но даже я не позволю свадебному подарку превратиться в избитую пошлость.

Линда громко захохотала и сильно сжала мою руку, а с виду и не скажешь, что у этой тоненькой, хрупкой девушки бешеная силища в руках.

– Ты качаешь железо вместе с Джейсоном что ли? Едва мне пястные кости не переломала, – показательно трясую пострадавшей дланью перед её лицом.

Невинные серые глазки похлопали недоуменно длинными идеально накрашенными ресницами:

– Извини, я не нарочно. И что за машина? Когда мы поедем кататься?

– Белоснежный Ягуар с откидным верхом из личного автопарка Эдриана Сторма.

– А-а-а!! – вопли подруги оглушили половину Лос-Анджелеса, – Ана, ты ненормальная, зажавшаяся выпендрёжница! Я хочу кататься на Ягуаре. Немедленно! – она даже топнула ногой вставая передо мной, грозно сводя брови к переносице и вновь останавливая нашу прогулку.

– Успеешь накататься, Лин. Обещаю, что ты сядешь за руль и мы поедем далеко-далеко насколько захочется и куда глаза глядят..., твои естественно.

Подруга вдруг обняла меня крепко, передавая через прикосновение все бурлящие эмоции. У меня на глазах проступили слёзы от трогательности момента.

– Люблю тебя, Ана.

– А я тебя.

Обменявшись девчачьими признаниями, мы наконец возобновили шаг.

– Слушай, что насчёт африканской маски из дерева? Кажется, у некоторых людей они пользуются повышенным спросом.

– Откуда столь дикие предположения? Эдриан же вроде не шаман, зачем ему ритуальная маска? Или ты случайно застучала его за проведением обрядовых плясок вокруг костра? – шутливо тыкаю подругу кулаком в плечо.

– Ха-ха, ты сумасшедшая, Ана. Ой, смотри, – она резко затормозила у открытых стеклянных дверей. Я подняла глаза вверх чтобы узнать, что за стеклянной витриной скрывается галерея «Арт Модерн». Линда сама потянула меня за руку, желая погрузиться в мир прекрасного. Мы не спеша переходили от одной картины к другой. Подруга в отличие от меня выглядела донельзя восторженной, она любит все эти художественные штуки. Если же некто опрометчиво поинтересуется моим мнением по любой из висящих в галерее картин или представленных скульптурных композиций, то я отвечу один из двух вариантов, потому как третьего не существует в природе: красиво или же... некрасиво. На этом мои познания в области прекрасного полностью исчерпываются.

– Добрый день. Уже нашли что-то по своему вкусу?

С нами поздоровалась молодая девушка, примерно нашего с Линдой возраста, которая напрочь рвала все мои шаблоны. Короткая стрижка как у Пинк, пряди окрашены во все цвета радуги, делаю её похожей на ожившую фею. На лице ни унции косметики. Ярко-голубые глаза лучились хитростью и одновременно неким глубоким знанием, которое никак не соответствовало молодому возрасту девушки. Но вот одета она была вопреки своим волосам исключительно в total-black! Чёрная косуха с множеством заклёпок и серебристых цепей, под ней растянутая майка, не скрывающая ажурного лифчика. Дранные джинсы и ковбойские сапоги завершали образ. Если не брать в расчёт голову, то девушка смахивала на отвязную рокершу или байкершу, или два в одном. Если же отделить туловище, но оставить милую радужную голубоглазую головку, то нужен костюм бабочки или ромашки.

Мой восторг по поводу внешнего вида незнакомки проявил неуправляемый язык:

– Первый раз вижу кого-то столь красивого и в тоже время непонятного.

– Ана! – это, разумеется, встречает Линда.

Но загадочная девушка несколько не обиделась, а рассмеялась озорным смехом:

– Меня зовут Виктория, можно Вики. Я художница, моими работами вы только что любовались. Точнее..., – лукавый взгляд в мою сторону и открытая улыбка для Линды, – любовалась одна из вас.

А девушка-художница не так проста.

– Я Линда и моя подруга Ана, – кивок в мою сторону, – приятно познакомиться. Мы ищем подарок ко дню рождения жениха Аны, – Линда выложила карты на стол, а я насупилась. Не люблю навязываться или же сообщать первым встречным подробности личной жизни.

– Не хмурься Ана, может Вики сможет помочь с нашим возникшим затруднением, – подруга моментально раскусила моё недовольство.

Девушки направились вдоль картин, тихо переговариваясь между собой. Я поначалу хотела дождаться Линду на том же месте, где стояла сейчас, а лучше поближе к выходу, но умная мысль о том, что возможно какая-то из картин мне приглянется достаточно сильно, погнала меня следом за ними.

Как и следовало ожидать, по крайней мере от меня, я ничегошеньки не поняла в разукрашенных полотнах. Вики не скрывала своего разочарования. Но в последний момент, когда мы почти вышли из галереи, предложила:

– Ана, вернись на минутку. Хочу кое-что тебе показать, – мы с Линдой заинтересованно переглянулись. Девушка сосредоточенно ковырялась в мобильнике, что-то выискивая.

– Вот! – она вытянула руку с телефоном в мою сторону, – посмотри, вдруг тебе понравится.

На фотографии была изображена семейная пара, резвящаяся с ребёнком и большой собакой на зелёной лужайке. Но смысл в том, что это не фотография отдельно взятой семьи, а фотография картины в солидном обрамлении.

– Я по заказу рисую картины с фотографий. Можешь оставить мне фото вашей пары, и я изображу его на холсте хоть маслом, хоть графикой или даже акварелью. На твоё усмотрение. Размер и рамку подберём.

Я в недоумении оглядела помещения галереи, где мы находились и не могла взять в толк, как Вики умудряется совмещать выставку больших картин с мелкими работами по частным заказам.

– У меня своя художественная мастерская, а здесь выставка солидных работ, которые могут заинтересовать потенциального финансово-независимого покупателя, – мы понимающе переглянулись. А я про себя отметила, как ловко и главное культурно она высказалась о толстосумах. Не то, что прямолинейная я. Сразу видно, что девушка привыкла общаться с подобными людьми и научилась изящно жонглировать тонкостями этикета.

После предложения Вики, у меня в памяти очень даже кстати всплыло на поверхность моё самое любимое фото, сделанное на Гавайском острове Ланаи. Мы с Эдрианом на пляже у самой кромки воды, закатное небо на фоне, он подхватил меня под попу, а я, придерживаясь за крепкие плечи руками, склонилась к нему для поцелуя. Глаза в глаза, щемящая искренняя нежность и обнажённое доверие друг к другу.

Глядя на фото со стороны, можно подумать, что мы влюблённые по уши молодожёны. Кто-то из персонала виллы тогда сделал целую серию снимков нас двоих на пляже, где мы хохочем, дурачимся, бежим навстречу или наоборот друг за другом. Было и такое, что я валялась поваленная на песок, а Эдриан нависал сверху. Но всплывшая первой в памяти фотография – моя самая любимая. Она не просто излучает любовь, а будто дышит ею, живёт, переполняется и тогда дарит окружающим избыточные счастливые лучики. Но сама суть любви только между двумя людьми, запечатлёнными на снимке.

Я, порывшись в своём телефоне, отыскав нужное мне фото, продемонстрировала его художнице. И едва глянув на него, она воскликнула:

– Ого! – более глубокий взгляд в мою сторону, и я снова поразились тому, что на лице у молодой девушки глаза отражают пресыщенную опытом и прожившую нелёгкую жизнь старушку. – Восхитительная фотография, Ана. Предупреждаю, что возможно не смогу передать всю глубину ваших чувств, но обещаю хорошенько потрудиться над этим.

Мы договорились о размерах рамки, сроках и стоимости заказа. Когда Вики упомянула, что выполнение заказа займёт около недели, максимум двух, чтобы картина просохла, я поначалу сильно расстроилась. Ведь до возвращения Эдриана оставалось всего-ничего. Но Линда не дала скатиться в уныние и настояла на покупке именно этого подарка. Доверяя чувству пре-

красного подруги, я согласилась. К тому же альтернативы у меня в любом случае не было. Я оставила домашний адрес, чтобы заказ доставили в пентхаус, указав наши с Эдрианом имена. Не знаю, зачем я продублировала имя Эдриана в качестве получателя посылки, но жизнь показывает, что всё что происходит с нами – глупыми человечками – не зря.

– Занятная девушка, – озвучила мои мысли Линда, когда мы ехали домой уставшие до чёртиков, но довольные тем, как прошёл наш совместный день.

– Привет, сладкая, – в трубке раздался родной чарующий голос, – чем занимаешься?

Я для верности глянула на часы, хотя мне это было не нужно, ведь давным-давно лежу на кровати и жду ежевечернего звонка от трудоголика-жениха, чтобы затем погрузиться в сновидения.

– Привет. Почему так поздно звонишь, в Нью-Йорке должно быть глубокая ночь?

– Так получилось. Засиделись за бумагами.

– Ни за что не поверю, что два дряхлых старикашки допоздна торчат на работе.

– Не злись, сладкая. И где твои манеры? Нельзя называть уважаемых людей, которые к тому же владеют компанией, где ты трудишься и ежемесячно получаешь зарплату, старикашками.

– Хорошо, пусть не старикашки, а забелённые сединами многоуважаемые старцы. Но они точно не сидят до глубокой ночи в офисе, зарывшись по самые уши в бумаги.

– Моя вредная девочка выпускает иголки. Сдаётся у тебя скопился избыток напряжения, который жизненно необходимо нейтрализовать.

Его голос приобрёл искушающие порочные нотки, а моё влагище в ответ начало призывно сокращаться.

– Секс по телефону сегодня отменяется, – у нас его вчера хватило с избытком, но должного эффекта он, как ни странно, не произвёл. Я бы даже сказала, что достигнутый результат оказался прямо противоположным. С самого утра мои нервы взвинчены до предела и вчерашняя разрядка, подаренная собственными пальцами при участии голоса Эдриана звучащего в телефонной трубке через всю страну, только более ясно продемонстрировала мне, как сильно я нуждаюсь в живом присутствии мужчины рядом со мной.

– Без тебя всё не так, – жалобным голосом попыталась внести ясность.

– Знаю. Я тоже скучаю. Осталось недолго.

– Мы опять не успеем съездить к твоим родителям на праздники.

Эдриан хохотнул: – Я более чем уверен, что ты ни капли не расстроилась данному обстоятельству. Но признаться рад, что ты используешь любые ниточки, лишь бы заполучить меня в своё полномочное и единоличное владение.

После его слов шальная улыбка расцвела на моем лице, а ноги вытворяли непонятные кульбиты в воздухе, пока я лежала спиной на кровати и наматывала прядь волос на палец. От переизбытка счастья и одновременной тоски хотелось ляпнуть: «Я люблю тебя!» Удержалась от глупости в самый последний миг, даже язык прикусила для надёжности. Не иначе яичники таким образом взбесились, выражая явное недовольство по поводу отсутствия в пределах досягаемости обожаемого ими альфа-самца. Неконтролируемый всплеск феромонов в крови – страшная сила, толкающая на безумства.

– Ты подумала насчёт письма? – после вопроса Эдриана радужный флёр поутих.

– Я бы попробовала вернуться на юридическое направление, но меня смущает кое-что...

– Просто скажи, что тебе нужно и мы всё решим, – в этом весь Эдриан. Он не видит препятствий. Он определяет цель и идёт к ней тараном, не обращая никакого внимания на окружающий мир, будто его вовсе не существует.

– Столько лет прошло, я многое забыла.

– Ерунда. Позанимаешься как следует и все знания восстановятся. Они же не исчезли, просто отложились на более дальние полки твоей памяти за ненадобностью. А ты их оттуда достанешь и освежишь.

– Мои конспекты у родителей Линды. После отъезда из Портленда, часть ненужных вещей мы упаковали и переслали к ним. Мои Принстонские тетради и учебники в том числе. Придётся ехать в Такому за ними или просить родителей Линды переслать их сюда, что тоже неудобно... – мои пространные объяснения прервал властный голос и как обычно предложил своё решение.

– Не надо ехать в Такому. Во-первых, ты запишешься на дополнительные занятия, займёшься этим, когда я вернусь. Во-вторых, в университете помимо финансов я изучал право: корпоративное и гражданское. В моём кабинете Макбук. В нём ты найдёшь все оцифрованные конспекты, начиная с колледжа и заканчивая магистратурой.

– О-о, ты разрешаешь мне залезть в свой ноутбук? – уровень доверия, предложенный Эдрианом, выбивает из колеи.

– Не вижу проблемы. Если только ты не шпион, подосланный конкурентами, – рассмеялся мужчина.

Знаю, что он пошутил, но стало неприятно, будто меня и в правду заподозрили в корпоративном шпионаже.

– Какой-то я шпион-неудачник. Больше провожу времени на больничном, чем хожу на работу, – моё недовольство Эдриану приходится выслушивать ежедневно по несколько раз. Я буквально грежу, когда смогу вернуться на работу и заняться хоть каким-то полезным делом, но до нового года я заперта в четырёх стенах.

– Вот, как раз к моему приезду изучишь юридические конспекты и заодно определишься в какой области хотела бы развиваться дальше. И кстати..., за время моего отсутствия ты не забыла о том, что являешься моей официальной невестой, почти женой? Поэтому ты, разумеется, можешь копаться в Макбуке и пользоваться всем, что есть в нашем пентхаусе. Нет больше «ты» или «я», есть только «мы», Лили.

– Эдриан, спасибо! – грудь сдавило от романтической откровенности, а также от того, что невероятный мужчина не только заботится о моём ежедневном комфорте, но не забывает о моих мечтах. Особенно о том, что я категорически не желаю превращаться в неработающую домохозяйку по сумасбродной причине – незапланированное наличие жениха.

– Поблагодари лучше, когда вернусь.

– Как бы тебе не пришлось снова сбегать вскоре после приезда. Моя репродуктивная система требует возмездия.

– Не переживай, сладкая. Уверяю тебя, я справлюсь со всеми твоими желаниями и нуждами.

Спазмы во влагалище после прозвучавших последних слов, сигнализировали о том, что Эдриану придётся нелегко. Но я и мои яичники терпеливо ожидали своего альфа-самца, чтобы дать ему возможность реабилитироваться перед нами за долгое отсутствие.

Со следующего утра, как следует позавтракав бутербродами и фаршированными паштетом яйцами, приготовленными Марией, я решила провести день в кабинете главного босса, за его рабочим столом. Кожаное кресло поистине мужское, с лёгкостью вмещающее в себя представителя не хилой комплекции. Я же ощутила себя в нём неуклюжим подростком.

Не обращая внимания на неловкость, трепетно огладила ладонями лакированную столешницу из дерева и Макбук. Вдохнула поглубже воздуха, хранящего древесный аромат родного мужчины. И усмехнулась собственным нелепым действиям. Чтобы не чувствовать себя глупее, чем есть сейчас, решительно ввела пароль, который переслал Эдриан и приступала к поиску папки «Университет». Но стоило засветиться экранной заставке, как увиденное лишило меня дара речи. Несмотря на то, что я, итак, молчала, по причине отсутствия собеседников.

Рабочая заставка робко улыбалась мне серо-голубыми глазами..., моими глазами! Мне понадобилось время, чтобы осознать: мой жених действительно... как бы покультурнее выразиться..., пусть будет увлечён. Выходит, он неспроста окружил меня со всех сторон камерами, охраной, слежением. Может быть так, что он стал одержимым мной? Я отбросила тяжёлые мысли, потому как Эдриан несмотря на его странные, мягко говоря, заскоки ни разу не сделал мне ничего плохого. Не считая того момента, когда дал мне отставку предложив поставить наши отношения «на паузу». Ох, видимо я ещё долго буду припоминать ему тот коварный проступок. Но его забота, внимание, искренность по отношению ко мне действовали 100%-ным антидотом ко всем странностям босса-сталкера, по совместительству жениха.

Пока я раздумывала, заставка сменилась на другую, где я в офисе и разговариваю со своим начальником Джоном. Я покачала головой, ухмыляясь причудам Эдриана, и насильно заставила себя погрузиться в работу. Нужная папка «Университет» отыскалась быстро, и я приступила к изучению. Я так увлеклась, что совсем не заметила, как пролетел день. После полудня Мария заходила, напоминая об обеде. Я послушной девочкой опустошила тарелку мексиканской еды с мудрёным названием. Мария несколько раз проговорила его специально для меня, но я забыла наименование примерно через минуту. После окончания обеденной трапезы я больше не отвлекалась, с головой погружаясь в работу.

За окном стемнело. Я приняла душ, поужинала, налила горячего травяного чая, примостившись в гордом одиночестве за кухонным столом. Даже пирожные, приготовленные Марией к десерту, не радовали глаз. Кроме возвращения Эдриана не хотелось больше ничего. «Вот так мы и теряем незамужних сестёр. Стоит объявиться в поле зрения мужику, как женщинам основательно сносит крышу, и теряя тапки, а также последние мозги из вскрытой черепной коробки, мы вприпрыжку несёмся вслед за избранником, чтобы присоединиться к его идеям и мечтам, подчистую забывая о собственных». Самой тошно от бури эмоций, которые будит во мне несносный мистер главный босс. Но при всём я разумно понимаю, что вряд ли в силах отказаться от него. Какой бы я не была мужененавистницей ранее, но Эдриан, отдаю ему должное, нашёл среди зарослей непроходимых джунглей единственно верную тропинку к моему сердцу.

– Ох, кажется, я не выключила Макбук, – неожиданная мысль прекратила бесполезное философское нытьё в моей голове.

Я вернулась в библиотеку, чтобы выключить технику и навести порядок. Оказалось, что я умудрилась разбросать новые исписанные конспекты по немаленькому рабочему столу главного босса. Всё же это его рабочий кабинет, а не мой. Оставлять после себя беспорядок не вежливо. Чтобы разбавить тишину, включила плейлист, из динамиков полилась задорная музыка, вызывая на лице едва заметную улыбку. Пока сортировала бумаги, изредка косилась на экран, чтобы прочитать имя исполнителя или название трека.

Слайды рабочего стола ноутбука неторопливо сменяли друг друга, а я уже совершенно спокойно разглядывала собственные фотографии, удивляясь лишь их количеству, но главное разнообразию запечатлённых моментов. Я за рабочим столом плююсь в компьютерный монитор, вот я хмурю лоб, листая документы, или я откинулась в кресле и задумчиво грызу кончик ручки. Целая серия снимков, когда я временно переезжала в офис Эдриана. Я даже узнала момент, когда Эдриан и Джейсон вернулись с Линдой под утро после её жуткого похищения и мы с ней долго стояли, обнявшись, и поливали друг друга слезами. Серия снимков в пентхаусе, в основном в жанре «ню» (кто бы сомневался). И я обратила внимание, что действительно редко улыбаюсь. Выражение лица лишь иногда радостное, в основном задумчивое, реже хмурое. «Над этим придётся поработать», – даю себе обещание. Наверно я давно перестала обращать внимание на листы бумаг в собственных руках, ибо всецело увлеклась фотозаставками.

Оказалось, поразительно и ошеломляюще видеть саму себя глазами постороннего человека. Это даже близко не сравнится с отражением в зеркале. Я так увлеклась, будто знакоми-

лась с новым человеком, точнее с двумя. Потому как, не только я делилась эмоциями в кадре, но и тот, кто снимал, выбирая исключительные моменты. Я с целенаправленным интересом познавала неизвестную себя и незнакомого Эдриана.

Глава 5

В один миг память ужалило раскалённой иглой. Я пристальнее взгляделась в казавшееся несуразным клетчатое короткое пальто и огромный шарф, намотанный вокруг тонкой фигуры молоденькой девушки.

Изображение пальто и шарфа причиняло боль вискам. Что-то крылось в этой одежде, но я никак не могла вспомнить, что именно. Девушка на снимках слишком молода и юна, чтобы быть мной. Пока очередной слайд не сменился, дабы я увидела знакомую аллею, по которой два с половиной года ходила практически ежедневно, направляясь из библиотеки в кампус. Я предположила, что на снимках однокурсница Эдриана. Но следующий слайд донельзя печальной девчушки в том же клетчатом пальто и необъятном шарфе, безжалостно долбанул по темечку кузнечной кувалдой. Потому как лицо этой девочки расплылось на половину экрана....

И эта совсем юная девочка, почти подросток... – снова я.

Только как такое возможно?

Эдриан ведь говорил, что встретил меня впервые во время моей практики в RLSCP....

Должно быть это ошибка, или есть хотя бы какое-то разумное объяснение тому, откуда у него появились фотографии. Может Харпер ему что-то дала из личного архива? Это единственная здравая идея, которая осенила моих порядком уставших разгадывать головоломки тараканов.

И я бы так и продолжила придерживаться именно этой версии до возвращения Эдриана, но количество снимков, сменяющих друг друга зашкаливало. Ко всему у Харпер не может быть снимка того момента, когда я в опустевшем парке во время зимних каникул одиноко сижу на скамейке, тогда как она их проводила с родителями. Я могу ошибаться, и на снимке возможно запечатлён совсем не тот момент, который всплыл в моей памяти, но руководствуясь неизвестным шестым чувством, я точно знала, что права.

На одном из кадров Харпер попала в объектив фотокамеры, когда я возвращалась из библиотеки, обнимая руками стопку книг. Она мне помогла тогда донести кипу до нашей комнаты и обзывала книжным червём, пожирающим макулатуру.

– Но почему? Они ведь оба мне твердили, что не были раньше знакомы.

Но судя по этой фотографии Эдриан уж точно знал Харпер в лицо.

– Что вообще происходит вокруг меня? – разговариваю с пустотой.

Глухая злость на вечный, просто нескончаемый поток лжи придавала сил. Я сцепила зубы, утёрла ладошкой горькие слёзы, после чего зажала её крепко между ног, как будто от этого страх неизвестности мог притупиться. Второй рукой взялась за мышку и приступила к тотальному изучению жёсткого диска ноутбука. Я проверяла каждую папку, методично клик за кликом обшаривала не только изображения, но даже текстовые документы не обошла стороной. Залезла в настройки рабочего стола, чтобы выяснить из какой папки крепятся снимки. Но ничего нового в ней не нашла.

С чего я решила, что должно быть больше информации – не имею ни малейшего представления. Может азарт проснулся, разбуженный злостью и гневом, не знаю. Но знаю одно, что я буду час за часом хоть всю ночь напролёт сидеть за этим долбанным ноутбуком и проверять каждый долбанный файл. Мне просто жизненно необходимо либо ничего не найти и спокойно дожждаться возвращения Эдриана, либо найти доказательства вранья и....

Что будет во втором случае я не бралась предсказать. Слишком страшно и горько думать о подобном.

Я сбегала на кухню и заварила новую порцию чая. Обнимая горячую чашку, заметила, что руки подрагивают. Почему-то в голову пришла шальная мысль: если бы я курила, то наверно

сдымила бы сейчас не одну пачку сигарет. И впервые в жизни пожалела, что не курю. Хотя руки были бы при деле.

Но вовремя вспомнила, что в холодильнике есть десерт. Еда вызывала тошноту, но мне нужна глюкоза, поэтому я съела почти половину тарелки воздушных бисквитных пирожных, призывая мозги включаться на полную после удачной кормёжки.

Может глюкоза действительно помогла, а может то, что я отвлеклась на чаепитие расслабило напряжённые нервы, но из глубин подсознания выплыл нехитрый фокус, которому меня научил наш с Харпер сокурсник по колледжу. Когда кто-то не хочет, чтобы некие документы находились в компьютере на виду, можно сделать их скрытыми. Это способ для первоклашек, но чем чёрт не шутит. Всё равно взламывать систему хакерскими методами я пока не научилась. И знакомого с подобными навыками у меня не было.

Вернулась к ноутбуку не вдохновлённая, но решительно настроенная. Пришлось попотеть, чтобы проявить все скрытые документы. У Эдриана терабайт памяти на жёстком диске и до хрена заполненного места.

Я бивала в поиск документов собственное имя в разных вариациях – безрезультатно. И лишь вспомнив о том, какими прозвищами меня награждает мужчина, наткнулась на папку «Сладкая малышка».

Даже не зная, что внутри, почему-то в ушах слышался обратный отсчёт: 10, 9, 8...3, 2, 1. Конец!

Твою ж мать....

Выдыхаю и дрожащей рукой кликаю на папку....

После чего мне открылись иконки сотен, тысяч или даже сотню тысяч фотографий и видеороликов. Подозреваю, что главное действующее лицо в отобразившихся файлах – это я....

Господи Иисусе, святая Мария спаси и сохрани!

Ещё раз выдыхаю и нажимаю на воспроизведение....

От бесконечного сиденья в кресле за столом онемела спина и попа, пальцы на мышке скрючило от однообразного нажатия по одной и той же кнопке. Но я вознамерилась не сдвинуться с места пока не просмотрю все изображения до конца. Я чувствовала себя извращенкой, которая намеренно причиняет себе боль. Отсортировав файлы по дате, я начала просмотр с самой ранней, которой оказалось моё поступление в Принстонский колледж 16-ти лет от роду. Фотографии безжалостно и наглядно доказывали, что в самый же первый месяц обучения Эдриан уже следил за мной. Он не просто следил, он буквально ежедневно снимал мой распорядок дня. Мне оставалось поражаться, когда он успевал посещать собственные лекции, если умудрялся заснять мой обед в столовой, прогулку до библиотеки, затем как я, просиживая задницу часами в читальном зале, штудировала книги, не подлежащие выносу. Он снимал меня везде: в коридоре между лекциями, в столовой, в кафе с Харпер и другими девчонками, на спортивных трибунах, я одна или с кем-то, в любое время года и при любой погоде, даже как я бежала под дождём без зонта, промокшая до самых трусов.

И Харпер слишком часто попадала в кадр, чтобы с абсолютной точностью заявить – они знакомы ровно столько же, сколько Эдриан знает меня. А именно 7 последних лет....

Шах и мат мистер-погрязший-во-вранье-бывший-сталкер-босс и бывший жених. Шах и мат....

Я продолжала с маниакальным упорством листать короткие видеоролики и фотографии, в то время как в душе прощалась с самым светлым, что мелькнуло в моей жизни, не считая родителей. Моё первое серьёзное увлечение мужчиной, переросшее в помолвку, сгорало в адовом пламени, превращаясь в пепел.

Наша с Эдрианом помолвка должна быть занесена в книгу рекордов Гиннеса – как самая короткая. А я объявлена главной неудачницей всех времён и народов.

В глазах рябило от изображений собственного лица. Я даже засомневалась, что смогу осилить просмотр такого огромного количества материала. Но ровно до того момента, пока не наткнулась на фотографии последнего дня, когда я общалась с однокурсниками.

Студенческая вечеринка в доме одного из мажоров. Кто-то пригласил Харпер на вечеринку, а она не хотела идти одна, но ей позарез требовалось там появиться ради некоего смазливового парня. В этом вся Харп. Даже здесь в Лос-Анджелесе она умудрилась после одной совместно проведённой жаркой ночи свести с ума Гриффина, в целом неплохого парня, кстати.

И мне бы следовало отказать своей единственной подруге, с которой делила комнату два с лишним года. Но она так просила, а я, потеряв единственных близких людей в лице родителей, не смогла найти в себе сил отказать человеку, которого впустила в своё сердечко. И всё могло закончиться совершенно безобидно и благополучно, если бы перед уходом домой я, после выпитой бутылки пива, не поднялась на второй этаж в поисках туалета, потому как на первом этаже страстная парочка феерично сношалась в гостевой ванной комнате. Их дикие вопли слышны были даже в соседних домах.

Вот так цепь случайных событий порою приводит к поистине роковым последствиям....

Жаль, что роковыми они оказались исключительно для меня....

Сделав свои дела и ничего не подозревая, я вышла из ванной, после чего с моей жизнью было покончено. Четверо вдрызг пьяных парней скрутили меня и запихнули в ближайшую комнату. Я щёлкала по фотографиям с той вечеринки, а перед глазами разыгрывалась собственная личная драма, развернувшаяся за закрытыми дверями одной из спален проклятого дома.

Я сижу в кресле Эдриана неподвижно, не шевелюсь и едва дышу. Ледяной мороз сковал всё тело, не давая сделать полноценный вдох. Мозги оцепенели, впрочем, как и я сама от ужаса. Только ожившие кадры личного кошмара всплывали перед глазами будто на повторе: как я зашла в туалет, вышла из него... и после этого меня больше не существовало. Наверно осталась некая бездушная, неживая оболочка, которая ела, спала, с кем-то говорила, куда-то ходила и даже принимала решения. Но прежняя Лилиан умерла... безвозвратно. Там просто нечего воскрешать. Всё что было растоптали, уничтожили, поглумились, разорвали в клочья, раскидали ошметки, предварительно смешав с дерьмом.

После такого вообще выживают?..

Я не знаю почему продолжаю дышать....

Но оказалось человек способен за свою жалкую короткую жизнь умереть несколько раз....

Фотографии должно быть закончились и включилось воспроизведение видеоролика. Он начинался с того момента, когда я сидела с распахнутыми в ужасе глазами на кровати, а по комнате нервно кружили четыре стервятника. Кто-то пятый оставался за кадром и снимал реальный фильм ужасов, должно быть предвкушая будущее попадание в номинацию киношной премии.

Я не знала, что являюсь конченной мазохисткой до сегодняшнего вечера. Потому что второй раз я намеренно причиняю себе невероятную боль и собираюсь досмотреть «триллер» до конца.

Ха, вероятно конец придёт не только видеоролику. Но и мне, хрен его знает в который за мою долбаную невезучую и никчёмную жизнь раз....

Но я досмотрела. Не спрашивайте, как, не отвечу....

Хотя кажется знаю, вернее догадываюсь..., должно быть мои остекленевшие мёртвые глаза на самом деле не видели ничего перед собой. Пелена не ярости или злости, негодования или обиды на предательство, нет.... Просто пустая бездушная серая пелена. Я не видела перед собой ничего, а звук из динамиков не мог пробить дыру в том, что мгновение назад умерло в очередной грёбанный раз.

Поставив на паузу, я сделала снимок экрана ноутбука на свой телефон, после чего переслала Эдриану с припиской: «Убирайся из моей жизни. Презираю». Внесла его номер в чёрный список и для верности отключила телефон.

Промелькнула мысль разгромить его кабинет к собачьим херам, но стало противно прикасаться к вещам, которых касался он. Мне стало физически трудно дышать и я, опираясь ладонью на стены добралась до выхода в патио.

–Проклятое дежавю, – засмеялась в голос.

Иисусе, совсем недавно я спрашивала его дружит ли он четырьмя «не-человеками», уничтожившими мою жизнь, и он, глядя мне в глаза, ответил, что всего лишь учился вместе с ними.

Как же я тебя ненавижу, чёртов лжец!..

Холодный воздух пошёл на пользу, я быстро вспомнила, что до сих пор на больничном по причине переохлаждения на этом самом патио. Поэтому поспешила в помещение, затем на второй этаж в гардеробную, чтобы собрать чемодан с вещами первой необходимости.

Спустилась в прежнюю квартиру на 15 этаже. Мне повезло, что оставался ключ. Открыла дверь и как можно тише вкатила чемодан в свою бывшую комнату. Но видимо я оказалась недостаточно бесшумной, либо Джейсон всегда готов ко всему (хотя сложно его винить в излишней бдительности после похищения Линды). Но он абсолютно голый вышел на шум, а я только вернулась в холл, чтобы закрыть входную дверь, предусмотрительно оставив открытой собственную комнату, из которой струился свет.

– Ана?! – я бы позабавилась его изумлению и возможно даже показательно крепко зажмурила глаза и завизжала в полную глотку, завидев неуместную наготу чужого мужского тела, если бы оставалась к этому моменту живой.

– Умоляю Джейс, только не звони Эдриану, и попроси, пожалуйста, Линду не звонить ему. Он в чёрном списке.

Линда вышла на шум, хвала Иисусу, не голая, а в халате, но я в любом случае не успела спрятаться в своём укромном уголке. Я не могу, не могу ни с кем говорить! В безмолвной молитве задрала голову к потолку, иначе Ниагарский поток слёз будет не остановить.

– Детка, милая, что случилось?

Она хотела меня обнять, но это точно будет лишним. Я непроизвольно сжалась в комок, стараясь стать незаметнее и затрясла головой из стороны в сторону, сопровождая жалким лепетом:

– Не сейчас Лин, только не сейчас.

Должна признать мой внешний вид изрядно напугал подругу, потому как она подняла ладони вверх и сделала шаг назад, показывая, что не будет приближаться. Джейсон обнял её со спины, за которой он, собственно, и прятался всё это время:

– Отложим до утра. Дадим Ане прийти в себя.

Воспользовавшись заминкой, предоставленной сообразительным парнем, я нырнула в свою бывшую комнату и закрыла дверь на замок. Спустилась по ней спиной вниз усаживаясь с размаху на попу и бесшумно, чтобы не напугать Линду, зарыдала....

Глава 6

Мне не повезло и следующий день был субботой, а посему и Линда, и Джейсон торчали дома. Я проснулась, поправка – очухалась, ближе к обеду. Достала из чемодана сменное бельё, одежду и пошла в душ. Линда сидела в гостиной с телефоном в руках. Я заледенела от перво-родного ужаса. По спине змеилась противная липкая лента.

– Я не помню говорила вчера или нет, что Эдриан в чёрном списке. Поэтому убеди меня как можно скорее, что ты не с ним переписываешься.

Она подорвалась с дивана и бросилась ко мне, но не стала обнимать, а пытливо заглянула в глаза, приобняв руками за плечи.

– Джейсон мне передал твою просьбу. Ни он, ни я не общались с Эдрианом и не собираемся этого делать.

Она обвела глазами сменные вещи в моих руках: – Тебе нужно что-нибудь?

– Полотенце и возможно зубную щётку.

– Иди пока в душ, я оставлю всё необходимое у раковины.

Самая горячая струя воды так и не смогла согреть, подозреваю, мою окончательно почившую душу. Я не робот. Я просто отслуживший своё расходный материал, который давно подлежит утилизации. То, что я продолжаю двигаться, шевелить руками и ногами, возможно мозгами – остаточные рефлексy. А может представляю из себя нечто вроде зомби из к/ф «Зловещие мертвецы». Ходячий труп – да, так будет более полно и ёмко, так сказать, ближе к истине. Ана – ходячий труп. Звучит! Именно поэтому я не могу смотреть на живую Линду и Джейсона, не могу выйти на работу в RLSCP, как ни в чём не бывало. Не только по причине того, что там работает Эдриан. Я не хочу видеть никого из живых людей.

Где живут такие как я? Определённо на кладбище. А там не место живым людям, поэтому и мне не место среди живых людей. Ни к чему заражать невинных собственным трупным ядом, отравлять их светлые души своей чёрной дырой вместо души. У них есть шанс прожить счастливую долгую жизнь, у меня его нет. Подозреваю его не было и девять лет назад, когда в автомобильной аварии разбились мама и папа. Не было его и пять лет назад, когда впервые умерла я сама. Но после моей вчерашней повторной кончины, я сама не дам себе ни единого долбаного шанса. Ибо страдать и терпеть столько, сколько пришлось мне...

Бл*дь, да такое не должно происходить с обычными людьми.

Как после такого вообще жить???

Да, знаю, можно пойти к психологу. И я была. Словно примерная пай-девочка три года посещала мозгоправа. Как думаете, мне помогло?.. Да хрена с два это помогает. Не поверите, но проще стать наркоманом, алкашом или пустить пулю в лоб, чем справиться с подобным.

Но мы, изломанные люди, почему-то продолжаем наивно барахтаться, надеяться на что-то, словно некая незатухающая искорка внутри нас едва теплится, но толкает идти вперёд, кричит не сдаваться, заставляет вставать с кровати день за днём и может не требует искать долбаный выход там, где его нет, но заставляет мать твою... надеяться!

На что?! Бл*дь! Мне надеяться?!

Я не знаю ответа.... За пять грёбаных лет я его так и не нашла. Но помню, что со временем просто начала не забывать о плохом, нет, о таком невозможно забыть..., я просто стала реже вспоминать.

Ежедневная рутина, новые лекции, новые предметы, новые студенты вокруг, новая подруга, хорошо, что я её не прибила, когда очень хотелось. Всё это собиралось в копилку, чтобы однажды я заметила над головой синее небо, услышала пение птиц и девичий хохот стайки первокурсниц, поразила тому, как сочно зеленеет трава на свежескошенном газоне.

Осознала себя стоящей посреди студенческого городка в новом городе Портленд. Взглянула осмысленным взглядом на Линду, нетерпеливо дёргающей меня за рукав рубашки.

Просто я помню, как однажды смогла дышать. Ещё не жить, но хотя бы дышать. А это не мало..., это очень и очень много.

Вот и сейчас я держусь за воспоминания о моём первом осознанном вдохе, после которого мне захотелось сделать второй, а за ним ещё один.

И всё что мне нужно, это попробовать дождаться похожего вдоха, попытаться дожить до него снизив до нижнего минимального предела накал источаемого заразного трупного яда от меня до окружающих людей. Мне нужно уехать туда, где никто не будет знать ни меня, ни Эдриана. В конце концов, мне нужно время, чтобы смириться с окончательной кончиной самой себя.

Да к чертям всё, я просто хочу остаться одна!

– Линда, мой телефон отключён, я потом куплю новый номер и пришлю тебе. Если тебя не затруднит, можешь залезть в интернет и заказать мне билет до Аляски? Даже если с пересадкой, чёрт с ней.

– Ты в своём уме, Ана! Какая к херам Аляска?!

– Не кричи, я уезжаю, хочешь ты этого или нет. Я уеду. Если не закажешь билет, то я куплю его в аэропорту.

Подруга тяжело опустилась на диван, закрыв лицо руками, когда она подняла глаза они потухли и сквозь них проглядывало крошечное горе.

– Ты можешь рассказать, что случилось? – голос точь-в точь как потухшие глаза.

– Не сейчас, Лин. Просто поверь мне на слово, что так будет лучше.

– Для кого лучше? Для тебя или для говнюка, от которого прячешься?

– Для меня. Определённо для меня.

– А что будешь делать с работой?

– Я увольняюсь. Напишу сейчас заявление, в понедельник ты передашь его своему нелюбимому Уайту.

– Ах ты ж стерва! Вздумала меня бросить в этом долбаном городе одну?!

– Ты не одна, у тебя же Джейсон, забыла?

– Ты не можешь потерять работу, о которой мы столько молились.

После этих слов я приподняла кончики губ в подобии улыбки, вышло измученно и жалко.

– Это ты молилась Лин, не я.

– Я молилась, а ты слушала мои молитвы, значит тоже принимала участие.

Как её переспорить, если я за четыре с лишним года так и не прошла нерешаемую головоломку?

– Мы можем препираться хоть весь день, но я все равно выйду за эту долбаную дверь и свалю в грёбанный аэропорт. Если на Аляску не будет билетов, значит поеду в Техас пасти коров. Но я бл*дь больше долбанного дня не останусь в Лос-Анджелесе.

– Окей, подруга, тогда я увольняюсь вместе с тобой.

– Что?! Ты головой ударилась с утра пораньше?

– Ни черта подобного. Но я не позволю тебе уехать без меня.

– Я не допущу, чтобы ты лишилась перспективной высокооплачиваемой работы. Ты никуда не едешь.

– Либо со мной, либо никак. Единственный вариант, при котором я отпущу тебя одну – ты выберешь Такому.

Я истерично расхохоталась на абсурдное предложение. Чудно, давайте приплетём сюда родителей Линды, воистину святых людей, чтобы искупать их в моём дерьме. Отличная идея, браво!

– Ты больная не меньше меня, если предлагаешь такое. Я не поеду к твоим родителям даже под дулом Smith & Wesson.

– Отлично! Тогда я еду с тобой, Аляска или долбаный Техас мне тоже плевать, Ана.

Она грозной амазонкой возвышалась надо мной, яростно сверкая серыми глазами, которые, несомненно, подчерпнули в гневе сил.

– И ты бросишь Джейсона, который, возможно, не простит тебе этого никогда. Ты готова пожертвовать любовью всей твоей жизни ради той, что даже не нуждается в твоей помощи?

Да, приходится бить по больному. Но извиняться я не буду, мертвецы не извиняются.

– Не смей шантажировать меня Джейсоном и чувствами. Но ты никуда не поедешь в одиночку и не в твоём теперешнем состоянии. Единственное направление для тебя это Такома, помимо Лос-Анджелеса, – на последнем слове, произнесённым Линдой, меня ощутимо потрянуло, ненавижу LA, – и, если надо я прикую тебя наручниками к долбанной кровати, а Джейсон мне поможет. Он после твоего вранья о видеороликах Брендона до сих пор не отошёл. Так что он всё ещё зол на тебя, детка.

– Чёрт с тобой. Пусть будет Такома. Мне плевать, долбаная шантажистка, – несдержанно ору в лицо ополоумевшей подруге, потому что бестолковый спор вытянул из меня последние крохи жизненных сил, – плевать куда ехать, лишь бы убраться подальше из этого ада.

В конце голос скатился до шёпота, и я забила в угол дивана, обхватывая колени руками, подтянув к груди.

– Я вижу, что тебе больно, детка. Но подумай о том, что ты опять сбегаешь, не решив проблему.

Линда под села ближе ко мне и осторожно гладила мои острые коленки, проступившие сквозь джинсовую ткань штанов.

– К чёрту проблемы. Мне не больно, Лин. Я просто сдохла. Каждый лишний день в этом долбаном городе ближе и ближе подводит меня к последней черте. К той, за которой вечная пустота. Я боюсь дойти до неё, потому как знаю, что, перешагнув, не вернусь назад. Это не боль, Лин. Это самая жестокая мука из всех, сравнимая разве что с потерей близкого человека. Потому что сейчас убили меня, Лин. Планомерно, жестоко и беспощадно. И на этот раз мой личный палач –Эдриан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.